

Беседы о пьянстве архиепископ Евсевий (Орлинский)

Беседа первая. Предосудительность и вред пьянства

Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объедением и пьянством и печальми житейскими, и найдёт на вы внезапно день той. (Лук., 21, 24)

Слушайте, братия, что говорит Христос Спаситель наш, предопределённый судья живых и мертвых! Внимайте божественным словам Его, и держите их в вашем уме и сердце. *Смотрите за собою, говорит Господь, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством, и заботами житейскими, и чтобы день тот, в который придёт Господь во славе судить живых и мёртвых, не постиг вас внезапно. Ибо этот день, как сеть найдёт на всех, живущих по всему лицу земному. Итак бодрствуйте на всякое время, и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий, и предстать пред Сына человеческого* (Лк., 21, 34 – 36).

Не зная ни дня ни часа, в который придёт сын Человеческий (Мат., 25, 13), мы должны всегда бодрствовать, т.е. должны всегда помнить о Боге и о Его святом законе, чтобы нам всё делать по заповедям Божиим, чтобы и мысли наши, и чувствования, и желания, и дела подчинялись закону Божию, чтобы всею душою любили мы Бога и всеми силами старались делать только угодное Богу. А для этого и должны мы всячески беречься, чтобы сердца наши не отягчались ни объедением, ни пьянством, ни заботами житейскими. Сердце наше принадлежит Богу: оно всецело должно быть Ему посвящено, т.е. всецело должно быть занято любовью к Нему. Всякая другая любовь, и всякая земная необходимая забота должны быть подчинены любви к Богу и главной нашей заботе о том, чтобы всегда усердно служить Богу, т.е. исполнять заповеди Божии.

От чего же предостерегает Господь? От того, что так обыкновенно привязывает человека к земле, подавляя в нём мысли о Боге и о вечной жизни, о назначении человека к вечности и о его обязанностях, – от объедения, пьянства, и забот житейских. Братия! Будьте внимательны к себе, и смотрите, как часто суетные заботы о житейских нуждах заглушают в душе мысли о Боге, памятование о будущей жизни, подавляют в сердце благочестивые чувствования и добрые желания! Как часто неумеренность в пище или объедение делает человека неспособным к благоговейным размышлениям и молитве. И как это обыкновенно, что человек, и ныне и завтра предаваясь неумеренности в пище делается сластолюбцем; чувственные удовольствия занимают его мысли и желания;

нет у него расположения к духовным занятиям, к размышлению о Боге и об обязанностях к Нему; *их бог чрево*, говорил Апостол, *и слава в сраме их; они мыслят о земном* (Филипп. 3, 19). А что сказать о пьянстве? Как велико это зло? Как пагубно действует этот порок? Как он унижает человека? Как вреден для души и тела? Как много зла производит в семьях и обществах? Как пагубен он по отношению к жизни настоящей и будущей?

Смотрите на примеры пьянства и сами рассуждайте. Смотрите на гибельные плоды этого порока, и бегите прочь от этого зла. Смотрите, как вредно пьянство и для самих пьяниц и для других, и не только сами удаляйтесь от этой язвы, но и других всеми мерами предостерегайте и отвлекайте от этого гибельного источника неисчислимых зол. Помышляйте о выгодах трезвости, и крепко держитесь этой добродетели.

Братия! Будьте внимательны: скажу вам несколько поучений о пьянстве, чтобы вы удобнее могли размышлять о вреде пьянства и благотворности трезвой жизни, и здраво размышляя о пороке пьянства и добродетели трезвости, тем более чуждались пьянства, и тем более уважали и любили добродетель трезвости и всегда проводили жизнь трезвую.

Что такое пьянство? Пьянство есть неумеренное или излишнее употребление опьяняющих напитков, от чего человек обычно делается неспособным к здравому размышлению и разумному управлению самим собою.

Кого мы называем пьяным? Обыкновенно того, кто так упился вином, что более или менее лишается способности здраво рассуждать и свободно действовать.

Как вам кажется положение человека упившегося вином по влиянию опьянения нездорово рассуждающего и ослабевающего в употреблении телесных сил? Скажите, хорошо ли это состояние? Возвышает ли оно достоинство человека или унижает? Честь ему доставляет или отнимает у него честь? – Знаю, что многие из вас смотрят на пьянство снисходительно или равнодушно, почти не считая предосудительным состояние опьянения. Знаю, что есть между вами многие, которым это состояние нравится, даже сами ищут его, готовы при каждом удобном случае предаться опьянению, или хотят пить до излишества, и этого не почитают для себя неприличным или бесчестным. Знаю, что некоторые из вас, будучи отцами семейств, не только сами охотно предаются нетрезвости, но и детям ещё юношам, дозволяют это, и не почитают пьянства опасным пороком, и потому дети на глазах родителей пьют вино и упиваются, и

родители смотрят на это равнодушно. Но скажите, опять спрошу вас, хорошо ли это? Достойно ли это человека? Честь ли ему или утрата чести?

Знаю, что если вы подумаете внимательно, то согласитесь, что быть пьяным не делает чести человеку, не возвышает достоинство человека, а унижает его; согласитесь, что предаваться неумеренному употреблению вина, нехорошо и вредно. Посудите сами, когда в какой-нибудь праздник видите вы среди себя, иных пьяными, а других трезвыми; кого вы одобрите – пьяных или трезвых? Конечно, скажете, трезвых. Почему трезвых? Это понятно, скажете, что трезвый человек и лучше говорит и лучше держит себя, и сам на себя походит; а нетрезвый то скажет лишнее слово, неприличное или оскорбительное; а то пожалуй и руками кого-нибудь обидит, да и вид его делается не свой; неприятно смотреть, когда он говорит нехорошо, и держит себя нехорошо, и ходит не прямо, или совсем не может ходить.

Правду вы говорите, что всё это нехорошо, нечестно, недостойно человека. Ноя спрошу ещё тех из вас, которые иногда подвергались неумеренному потреблению вина или были пьяны: как вы чувствовали себя, когда проходило опьянение? Как вы смотрели на своё предыдущее положение, т.е. на это опьянение? Что бывало тогда в душе вашей, чувство довольства или неудовольствия, чувство мира и спокойствия, или напротив чувство смущения и беспокойства? Если мало обращали внимания на самих себя, на внутреннее состояние своей души; то, может быть, затруднитесь отвечать на предлагаемые вопросы; потому что, не внимая себе мы не видим самих себя, и наши внутренние душевные расположения проходят незамеченными. Но внимавшие себе хорошо знают, что бывало с ними; что испытывали они в своей душе, когда проходило опьянение, и они, оставаясь сами с собою, смотрели на свою душу и чувствовали, что в ней происходило. Да и каждый, не внимавший (себе) прежде, если подумает, вспомнит, что с ним бывало, когда после опьянения делался он трезвым? Что чувствовал тогда? Как ему казалось его предыдущее состояние опьянения? Какие следствия оставались от него в душе и теле?

Кто сколько-нибудь посмотрит на своё душевное состояние после опьянения, тот не скажет, что душе его хорошо, что от нетрезвости не остаётся никакого дурного последствия, что в душе его мирно и светло; напротив, почувствует, как это нехорошо и как тяжело бывает для души, когда после опьянения, приходит она в обыкновенное своё состояние; он чувствует в в душе томление, пустоту или потерю чего-то немаловажного, и оттого бывает невесел и печален.

Скажите, отчего это бывает? От того же, от чего и после всякого худого дела или после всякого греха душе бывает тяжело; совесть обличает и укоряет человека за нарушение долга, за неисполнение или нарушение заповеди Божией, за оскорбление Бога преступлением Его заповеди. Когда не обращаем внимания на самих себя. Беспечно предаёмся тому или иному пороку; тогда мы не замечаем своего внутреннего расстройства; а потому и не чувствуем той скуки и скорби, какую начинаешь чувствовать, как скоро будем внимательны к своему внутреннему состоянию. Это подобно тому, как хозяин дома, пока не обращает внимания на недостатки и неустройство своего дома, бывает спокоен и не чувствует в своей душе заботы; а когда станет обращать внима

Братия! Будьте внимательны к себе, и смотрите, что хорошо, и что нехорошо. Бойтесь беспечно предаваться влечению порока; от нерадения хозяина дом приходит в беспорядок и разорение; и от невнимания к самому себе человек подвергается порокам и погубляет свою душу. А что для нас важнее нашей бессмертной души? Что для нас необходимее, как попечение о спасении своей души? *Какая польза человеку, говорит Христос Спаситель, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?* (Мат., 16, 26).

Будьте, братия, внимательны к себе, чтобы видеть вам, какое зло пьянство, как оно вредно и губительно для человека и, понимая зловредность этого порока, вы не станете равнодушно смотреть на это зло, не позволите себе увлекаться примерами других, которые, не заботясь о себе, к крайнему своему несчастью, беспечно предаются пьянству, но будете стыдиться и бояться этого порока, как постыдного для человека и крайне вредного для души и тела и для внешнего благосостояния.

В следующей беседе рассмотрим, как вредно пьянство для души и для тела.

В заключении беседы прошу вас: сознавая свои немощи, или нерадение и беспечность о своём спасении или склонность к пороку нетрезвости или к другому какому, обращайтесь с молитвою к Господу Богу и просите у Него милости, чтобы Сам Он Своею благодатью и простил вам грехи ваши, и укрепил вас в борьбе с порочными склонностями, и наставил вас на путь благочестия и добродетели, во славу имени Своего, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Беседа вторая. Вредное влияние пьянства на душу и тело

Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити (Лук., 21, 24)

Привожу слова аостола для того, чтобы показать вам, как нетрезвость вредна христианам, делая их доступными врагу нашего спасения, ищущему погибели каждого. Как это бывает, понятно каждому, сколько-нибудь обращавшему внимание на самого себя, буде сам подвергнулся нетрезвости, или на других, когда видел их в состоянии опьянения.

В предыдущей беседе сказали мы, как наша душа сознаёт тяжесть этого недуга, если только обращает внимание на

Посмотрите на человека нетрезвого и разберите внимательно его положение, чтобы видеть вблизи, сколько терпит он вреда от своего греха; как порабощает и унижает его этот грех; как он, постепенно более овладевая им, низвергает его в пропасть скорбей и бед.

Трезвитесь, бодрствуйте, говорит Апостол: блюдите, бдите и молитесь (Марк. 13, 34), заповедует Христос Спаситель. Представьте же положение человека упивающегося вином, теряющего мало по малу и здравый смысл и власть над самим собою, душой и телом, произвольно предающегося своему недугу. По наставлению Божественного учения, каждый христианин должен внимать себе, бодрствовать над собою, или внимательно смотреть за собою, чтобы душа его не предавалась худым помыслам и желаниям, чтобы грех не возобладал над ним; должен молить и просить Бога, чтобы благодать Божия не оставляла и хранила его на пути спасения. А что же делает подвергающийся нетрезвости и опьянению? Что делает он, произвольно позволяя себе доходить через опьянение до самозабвения? Поступая так, он не внимает себе, не бодрствует над собою, не предохраняет себя от явной опасности, не думает о том, как много он теряет, предаваясь легкомыслию и малодушию. Не легкомыслие ли это, когда кто, увлекаясь приманкою чувственного удовольствия, не помышляет ни о своём унижении, ни о вредных последствиях, каким подвергнется он, сделавшись нетрезвым и пьяным? Не малодушие ли это, когда кто упивается до опьянения, следуя примеру других или не имея благоразумной твёрдости противостоять нехорошим примерам и неразумным убеждениям? И не безрассудство ли это, когда пьют как бы запустки и хотят один перед другим отличиться винопитием или без

всякого рассуждения о мере потребности и о вреде излишества, слепо предаются возбуждённой жажде к вину. Ещё Пророк возвещал таковым горе, говоря: *горе вам, встающим завтра и сикер гонящим, чтобы предаваться пьянству, и пьющим до вечера: вино бо сожжет я* (Иса. 5, 11). *Горе крепким вашим, вино пьющим, и вельможам растворяющим сикер* (ст. 22).

Так, братия, смотрите и размышляйте, и будете видеть, как вредна неуверенность в употреблении вина и по самому началу. Это знак несниман

Посмотрите на пьяного человека и размыслите о его положении: что это за явление? Как это, – превосходное творение Божие, созданное по образу Божию, созданное для того, чтобы ему стремиться к достижению богоподобного совершенства, чтобы ему, через исполнение заповедей Божиих, более и более приближаться к Богу, как это дивное создание произвольно повергло себя в такое состояние унижения и посрамления? Не говорит он здраво, не мыслит здраво, не действует порядочно и не ходит прямо; весь стал не свой, и по душе и по телу сделался пленником постыдного порока! Какое самоунижение! Какое постыдное и зловредное рабство! Какое самоунижение! Сравните, чем был человек в трезвом состоянии, и чем стал, сделавшись пьяным. Смотрите на лицо его: он стал не похожим на себя. Лицо – зеркало души. А что отражается на лице пьяного человека? Чрез это зеркало не видно в душе его человеческих мыслей, не видно благородных чувствований и желаний; видна только преобладающая чувственность. Какое постыдное унижение! Разумная тварь, созданная для прославления своего Творца, превознесённая пред всеми окружающими её тварями, делается как бы неразумным животным, слепо предаваясь грубому, чувственному влечению, и как бы бессмысленное животное, видя пагубную сеть перед собою, беспечно бросается на приманку и запутывается в постыдную и гибельную сеть. Да что говорю – делается как бы неразумным животным! И между неразумными животными не видишь такого безрассудства и беспорядка: каждое животное ест и пьёт, сколько требует его природа, и каждое сохраняет свои естественные свойства; а пьяный человек делается непохожим на себя, часто становится хуже неразумного животного, опаснее и лютее зверя.

Хотите ли видеть, как от этого злого корня разрастается и умножается зло? Посмотрите, как часто человек, в трезвом состоянии, благорассуждающий, кроткий, терпеливый, благожелательный, услужливый, опьяневши, делается как бы иным человеком, делается

безрассудным, дерзким, раздражительным, гневливым, мстительным, способным на всё худое. Что это значит? От чего это так? От того, что человек, произвольно предающийся опьянению, сам себя лишает здравого смысла, сам себя отдаёт в зловерное рабство пороку, которым, как гибельною сетью, враг связывает. *Кому горе? говорит премудрый; кому молва? кому суд? кому горести и свары? кому сокрушение вотще (раны без причины)? кому сини очи (багровые глаза)? не пребывающим ли в вине? и не назирающим ли, где пирове бывають?* (Притч. 23. 29–30). Сын Сирахов учит: *Горестъ души вино пиемо много, в распре и клевете. Умножает пьянство ярость безумнаго на претыкание (до преткновения), умалая крепость и сотворяя струпя (раны)* (Сир. 31. 34–35).

И кто из вас, братья, не видел своими глазами того, о чём вы теперь слышите? Кому не случалось, может быть, многократно встречать пьяных в жалком положении? Кто не слышал сам, как упившийся вином, теряя здравый смысл, словами и поступками показывал своё сумасбродство? Кто, видя пьяного в безобразном положении, полуживого или полумёртвого, не чувствовал сожаления о таком бедственном самоунижении человека?

Братия! Когда видите кого в состоянии нетрезвости или опьянения; когда встречаете человека не владеющего ни здравым смыслом, ни силами тела, униженного зловерною силою порока, когда видите такого издали, или встречаете его вблизи: не осуждайте его, *да не судимы будете*, по слову Господда (Мат., 7, 1), не оскорбляйте его без необходимости ни словом, ни делом, чтобы не воспламенить нечистого огня болезни, по наставлению премудрого: *в пире вина (на пиру за вином) не обличай искреннего, и не уничижи его в веселии его; словесе поносна не рцы ему, и не оскорби его во истязании (не требуй от него)* (Сирах., 31. 36–37). Но пожалейте о нём, и искренне пожелайте пред Господом, да сохранит его сила Божия от этой пагубной сети, да не поглотит его диавол, ищущий гибели человека. И смотря на слабости и падения ближнего, помышляйте о собственных опасностях: чему подвергся ближний, тому же можем подвергнуться и мы. А представляя постыдные и бедственные последствия нетрезвости и пьянства, которые видим на других, должны мы всячески удаляться причины этих зол, – неумеренного употребления вина. Счастлив, кто опытами других научаемый, избегает несчастий. Счастлив, кто издали усматривая гибельную сеть врага искусителя, старается не приближаться к ней. Счастлив, кто внимая себе и помышл*Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити.* Аминь.

Беседа третья. О том же

*Невинно вино, укоризненно же пьянство:
и всяк, пребывая в нем, не будет премудр
(Прит. 20, 1)*

Некоторым из вас, братия, кажется, что слишком много сказано к осуждению вина. Говорят, если бы оно так было вредно и унижительно для человека, слово Божие не одобряло бы употребления вина. А оно говорит: *вино веселит сердце человека* (Пс. 103, 15). Апостол Павел писал к Тимофею: *тому не пей воды* (впредь приемли не одну воду), *но мало вина приемли, стомаха* (желудка) *ради твоего и частых твоих недугов* (1 Тим. 5, 23). «Пей впредь не одну воду, но употребляй понемногу вина для желудка твоего и частых твоих припадков».

Кому показалось, что слишком много сказано к осуждению вина: тех прошу быть внимательными и к тому, о чём говорится, и к тому, что говорится. Приведённые слова из книги Притчей Соломоновых, кажется, ясно разрешают недоумение: *невинно вино, гворит Премудрый, укоризненно же пианство: и всяк пребывая в нем не будет премудр*. Ничего не было сказано к осуждению вина; но говорили мы о неумеренном употреблении вина, или о пьянстве. Вино есть дар Божий, данный на пользу человекам. Всяким даром Божиим надобно пользоваться согласно с его назначением и во славу Подателя дара; и всякое злоупотребление дара Божия есть грех, есть оскорбление Бога, Подателя всех благих даров, и есть зло для самого человека. Также надобно судить и об употреблении вина: пользоваться им позволено, как даром Божиим, только согласно с его назначением, к подкреплению сил тела, к ободрению духа и к уврачеванию болезней, как учил Премудрый: *с советом, или с рассуждением, пей вино. Дадите сикера сущим в печалех, и вино пити сущим в болезнех* (Притч. 31, 6); или как пишет Апостол: *мало вина приемли, стомаха ради твоего и частых недугов*. Св. Павел советует Тимофею употреблять немного вина, как врачевство против недуга, которым страдал Тимофей.

Не говорите и того, что пьянство так обыкновенно, что нетрезвости иногда подвергаются и люди образованные и почтенные по своим заслугам. Скажите: кто без греха? Никто из человеков, кроме одного Богочеловека Иисуса. *Вси бо согрешиха*, учит Апостол (Рим. 3, 23). Что же? Ужели оттого, что все грешны, грех перестаёт быть грехом, грех делается не опасным, не пагубным? Нет, Апостол учит: *вси согрешиха и*

лишении суть славы Божия. Также: единым человеком грех в мир вниде, и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде (Рим. 5, 12). Так грех через Адама распространился на всех, и для всех он сделался пагубным, всех лишил славы Божией, и первобытного блаженства, и всех подверг смерти. Так и нетрезвость или пьянство, как бы оно ни было обыкновенно между людьми, через это не перестаёт быть зловредным пороком. Если многие образованные и дотопочтенные люди подвергаются недугу нетрезвости, через это недуг не делается безопасным и безвредным: губит он множество людей простых, необразованных, незнатных; губит он многих образованных и знатных.

Укоризненно пьянство: и всяк пребывая в нем не будет премудр. Кто любит предаваться пьянству, тот не будет мудр; тот не будет следовать благоразумию, или не устоит на пути благоразумия и мудрости. Как это бывает, довольно видели мы в предыдущих беседах. А если будем внимательно смотреть на состояние людей, предающихся неумеренному винопитию, ещё яснее будем видеть зловредность этого порока для души и для тела. Будьте внимательны, особенно вы, которым нетрезвость не кажется слишком предосудительным и вредным пороком.

Кому кажется, что неумеренное употребление вина или пьянство не заслуживает строгого обвинения и будто не так оно вредно, как представляется, те говорят: нетрезвость скоро пройдёт и человек остаётся тем же, каким был; проспится и беда прошла. Так ли это? Смотрите внимательно или на свои опыты, кто их имеет, или на опыты других. Что это значит, что, когда после опьянения отрезвится человек, ему бывает тяжело, скучно и больно бывает его душе, будто потерял он что-то немаловажное; и голова его болит, и всем телом не так владеет, как в здоровом состоянии? Разберите это состояние: оно много покажет такого, что при невнимании не замечают, и поэтому не пользуются тем

Обращаюсь к вам, братия, которые сами испытывали состояние нетрезвости или опьянения, которым потому должны быть более знакомы последствия этого состояния. скажи мне ты, который вчера или третьего дня подвергся этой немощи: отчего твоей душе было тяжело, скучно, больно и стыдно, когда ты протрезвился? Разве скажешь, что ты этого не чувствовал, тебе не было тяжело и больно? Если в самом деле так тебе казалось, то это или от твоей привычки или от твоего невнимания: может быть, протрезвившись, ты не подумал сам с собою, не вошел в себя, не почувствовал своего внутреннего состояния, а что-нибудь внешнее заняло твою душу, или ты, как нередко делают, поспешил опять предаться нетрезвости, чтобы в опьянении не чувствовать тебе обличения совести; и

твоя душа не могла внимательно посмотреть сама на себя, а если бы ты был близок к себе и внимал себе, то не мог бы не почувствовать болезней своей души. Если же испытываешь тяготу и боль в твоей душе, то помысли, от чего это? Помыслить надобно, чтобы позаботиться на будущее время предостерегать себя от такого тяжёлого состояния. От чего же это? Будь внимателен к внутреннему сознанию, к голосу совести: она скажет тебе, от чего тебе тяжело и скучно, и будто понёс ты потерю, и будто устал от немалого труда? Это не мечта: чувство и сознание тебя уверяют в той истине, что ты действительно понёс немалую потерю для своей души, и что ты немало нанёс телу твоему бесполезного изнурения.

Помысли, какую потерю понёс ты, подвергшись нетрезвости или опьянению, о чём скорбит и болит твоя душа? Потеря или беда была бы немалая, если бы ты шёл и по неосторожности споткнулся, упал, и тяжело повредил себе руку или ногу: но эта беда не так была бы тяжела, как та беда, что ты подвергся нетрезвости. Это хорошо понимает твоя душа, когда чувствует тяжесть, скорбит и болезнует о понесённой беде. Представь своё положение, и поймёшь, о чём сетует твоя душа, или за что обличает тебя твоя совесть. Ты был здоров, и произвольно впал в болезнь; был трезв, и произвольно подвергся опьянению. Ты здраво рассуждал, и произвольно сделался неспособным здраво размышлять. Ты свободно ходил и действовал, и произвольно, через неумеренное употребление вина, сделался немощным, как бы расслабленным и бессильным. Хорошо л

Братья мои! Думаете ли, что это малая беда? Думаете ли смотреть на такие падения, как на малоопасные немощи или слабости, как на извинительные претыкания? Нет, бойтесь так думать. Напротив, если будете здраво размышлять, то поймёте и убедитесь, что это великая беда. Не малое несчастье, когда идёт судно по реке с дорогим товаром, и, по невниманию или неосторожности управляющего, оно заливается водой и всё погружается в воду. Несравненно большее несчастье, когда человек, пользуясь здравым смыслом и владея силами телесными, по невниманию к себе и своей беспечности о своём истинном счастье, легкомысленно предаётся нетрезвости и весь погружается, как корабль в воду, в глубину опьянения. Посмотрите на пьяного, не владеющего ни телом ни душою: что это за явление?

Вы видите только по грубой внешности, что это человек, но не видите в нём достоинства человека, оно залилось, оно потонуло, оно скрылось под водою или тиною его грубого порока. И отчего это случилось? Отчего затонул прекрасный корабль? От нерадения и беспечности кормчего. Он сидел на судне и не смотрел, где ему надобно идти; не держался прочь от

камней и ударился о скалу своего порока, и погрузился в воду пьянства со всем своим грузом, со всеми своими силами и способностями.

Братья мои! Остановлюсь, чтобы не продлилась слишком беседа, да и чтобы вам не слишком было обременительно долго слушать и много неприятного услышать. Подумайте о том, что слышали; подумайте о том, чего ещё не сказано; чтобы удобнее могли вы слушать и принять, когда будет сказано; и чтобы получить для себя более пользы, ясно и обстоятельно понимая всю виновность порока и великий вред, им причиняемый. А я в следующей беседе опять стану говорить вам о том же. На чём теперь остановились мы.

Прошу вас, не увлекайтесь нездравыми рассуждениями людей, говорящих о важных предметах легкомысленно. Не слушайте их детских мнений: мы сами для себя немаловажный предмет. Мы долее всего должны заботиться о том, чтобы хорошо познать себя, чтобы познать своё назначение на земле жить для Бога и для неба, и ничего не почитать для себя важнее, как идти прямым путём к своему назначению, питая живую веру в Господа Спасителя и соблюдая святые заповеди Его, достигать своего вечного назначения. Кто неуклонно стремится к этой цели, тот всегда идёт прямо к своему небесному отечеству; а кто предаётся порокам, увлекаясь страстями, тот терпит на пути кораблекрушения и великие опасности. Кто подвергается таким опасностям – тот молись и проси Господа Иисуса, как единого премудрого и всемогущего кормчего нашего спасения, молись и проси Его, чтобы Он, всеблагий и всемогущий, Сам силою Духа Своего, избавил тебя от бед, укротил волны, спас твой корабль от потопления, и направил, и руководил его к отечеству небесному. Ему, Спасителю и Богу нашему, слава, честь поклонение, со Отцем Его и Святым Духом, ныне и во веки веков. Аминь.

Беседа четвёртая. О том же

*Укоризненно пьянство: и всяк, пре-
бываяй в нем, не будет премудр
(Прит. 20, 1)*

Не дело мудрости предаваться нетрезвости, не дело мудрости погружаться душою и телом в глубину опьянения. Дела мудрости утешают и радуют душу; а плод нетрезвости или опьянения есть скука, скорбь, болезнь души и тела. Нечто сказали мы в предыдущей бесед о том, отчего бываете душе тяжело и скучно, когда человек, посл опьянения, приходит в состояние трезвости. Сказали мы, что душа тогда сознает виновность нетрезвости, глубоко чувствуете, как противно долгу и достоинству человека произвольно предаваться пьянству, столько унижающему человека, и, сознавая это, скорбит и тяжело чувствует свое самоунижение. Но вся ли беда раскрылась пред нами? Всё ли сказали мы, о чем сетует душа, и в чём обличает нас совесть? Нет, еще многого мы не раскрыли. Еще многое надобно сказать в обличение того предрассудка, будто опьянение не важный проступок, будто, как опьянение проходить, так и вся беда миновала. Братья, будьте внимательны к себе и другим, и увидите, что грех не тотчас проходит, как человек перестаёт, по-видимому, грешить: вредные последствия его, как разлитие губельного яда, медленно истребляются.

Сказали мы, что беда опьянения походит на беду потопления судна или корабля. Как залетится корабль водою, всё в нём приходит в беспорядок, всё затопляется водою и погибает или терпит повреждение, если и будет он поднят из воды. Таково состояние и человека, погрузившегося в глубину опьянения, и потом поднявшегося из этой глубины, или протрезвившегося. Смотрит он на себя, и видит всё в беспорядке, как бы после испытанного губельного кораблекрушения. Тягостна для него мысль, что несчастье понесено от его собственной вины, от его легкомысленного произвола. Но сколько от этого рождается скорбных последствий? Сколько тяжёлых воспоминаний? Сколько сомнений? И сколько еще незамечаемого зла? Желал бы я, чтобы об этом рассказал кто-нибудь сам, испытавший это несчастье, сам наблюдавший хорошо за горькими последствиями своего крушения в море пьянства, и рассказал о своей тяжелой борьбе с этим домашним несчастьем. Не то одно смущает и беспокоит душу отрезвившегося от опьянения, что он имел неосторожность увлечься приманкою вина и дойти до такого

постыдного состояния; нет, голос тайного судьи требует у него отчёта во многом. Если он, в нетрезвом состоянии сохранял самосознание и память; то совесть ему напоминает все те неосторожности, которые, под влиянием опьянения, допустил он в словах и поступках: напоминает ему, что сказал он неприличного его званию или отношению к другим, или несправедливого; чем оскорбил других или соблазнил младших; или открыл свои слабости, или рассуждал не по здравому смыслу, или говорил неприлично и оскорбительно о властях, или даже о священных предметах, или безрассудно что-нибудь отвергал, либо утверждал противное истине, или делал неудобноисполнимые и незаконные обещания; или кому-нибудь дал нехороший совет; или кого-нибудь нездраворассуждающего своим согласием или рассуждением утверждал в заблуждении, или своим неразумным рассуждением других возбудил к подобным толкам; или иное что-нибудь сделал такое, что противно долгу чести, долгу совести, что или его самого унижает перед другими, или оскорбляет других.

А что скажет совесть тому, кто, протрезвившись, и вспомнить не может о том, что говорил и что делал он в состоянии опьянения? Легче ли ему будет от того, что его разум столько был омрачен вином, что, пришедши в здоровое состояние, ничего не помнит о том, что говорил и что делал он в состоянии опьянения? Не помнит он ничего, но за то и, по миновании опьянения, над его душою висит облако мрачных мыслей и чувствований. Кто не знает из опыта этого состояния, спроси у того, кто сам испытывал это тяжкое состояние, и был внимателен к своему положению. Если он прямо смотрел на свое положение и здраво судил о нём, то сознается, что это положение иногда так бывает тяжело, что он не знает, как его избавиться; тяжело бывает ему даже смотреть на свет Божий, смотреть на окружающих его ближних. Кажется ему, будто все его осуждают и все презирают. И не без причины так кажется: домашний судья строго обличает его; совесть вопиет против него, напоминая ему о его легкомыслии, о его безрассудном произвольном рабстве пороку, и о том, что он мог говорить и делать в этом состоянии к оскорблению других и к унижению в глазах других, самого себя. Не помнит, что он говорил и что делал в этом состоянии; тем мрачнее представляется ему состояние его самозабвения, тем несноснее для него вспоминать о своём падении.

Не скажет ли кто, что так вспоминают своё минувшее состояние нетрезвости или опьянения только люди слишком чувствительные или мечтательные, а большая часть подвергающихся пьянству совсем не так чувствуют? Будьте внимательны к себе и другим, так говорящие. Если говорите по своему опыту, то вспомните, как вы сами боролись, а может

быть и до ныне боретесь с устными мыслями и чувствами, когда, отрезвившись, остаетесь одни с собою, и не подвергаетесь сильным развлечениям, которые могут скоро заглушить в вас здоровые внушения вашей совести. Если вы слышите такие отзывы от других, то также судите и о них: язык их не то говорит, что внушает совесть. Как часто люди говорят не то, что думают и чувствуют! А если в самом деле иные, по-видимому, беспечно и беззаботно просыпаются после опьянения, и опять спешат к тому же источнику порока, чтобы опять пить и упиться: то что скажете о таком состоянии? Не есть ли это явное и вопиющее обличение зловредности пьянства? От чего протрезвившийся спешит опять погрузиться в опьянение? От того, что ему слишком тяжело оставаться в трезвом состоянии, ему скучно, несносно быть перед светом здорового самосознания, ему спокойнее и будто весело погружаться в туман опьянения и самозабвения. Чем чаще человек подвергается нетрезвости, тем ему тяжелее оставаться одному с собою, чтобы рассматривать свое внутреннее расстройство, и тем более он спешит опять предаться самозабвению, если, пришедши к самос

Не о том, братья, надобно заботиться, чтобы не сознавать своих падений, – не о том, чтобы скорее избавиться от тяжелых чувствований или упрёков совести, а о том, чтобы видеть врага издали и удаляться его; а если по немощи случилось испытать поражение от него, то надобно стараться как можно скорее исправить или восполнить понесенную потерю, заботиться о том, чтобы опять не подвергнуться тому же несчастно. Нет, не почитайте малою бедою того, что в основании разрушает счастье и спокойствие человека. Что необходимее человеку, как всегда хранить в душе здоровое самосознание и рассуждение при свете Божественного учения? И что хуже того положения, в котором человек не владеет здравым смыслом и слепо подчиняется тем движениям, какие возбуждаются силою опьянения? Спаситель учит: *если око твое будет чисто; то все тело твое будет светло. Если же око твое будет худо; то все тело твое будет темно* (Мат. 6, 22.). Это значит: если чисть взор нашей души, если здраво по совести мы судим: то и все дела наши будут хороши и вся жизнь наша будет чиста и угодна Богу. А если взор души помрачается и мы судим не здраво, не по совести; то и все дела наши будут темны, т. е. не согласны с законом Божиим, неуютны Богу.

Братья! Смотрите, как важно, и как необходимо хранить здоровое рассуждение, чтобы всегда поступать по совести, и как опасно доводить себя до того, чтобы лишаться здравого смысла! Как опасно предаваться нетрезвости, которая наводит мрак на душу человека, и ввергает его в

пропасть зол! И как вредно, когда кто, подвергшись опьянению и отрезвившись, старается скорее избавиться от этого тяжёлого самосознания, опять и опять предаваясь нетрезвости и опьянению! Нет, не надобно закрывать взоры души, когда видим истину, или нам показывают её, не надобно закрывать слух, когда слышим голос совести нас обличающей, вразумляющей и призывающей на путь истины и добродетели. Когда болен кто, не ищут средства к исцелению в том, чтобы скрывать болезнь; а напротив, раскрывают её, чтобы получить полезное лекарство. Так и после опьянения, приходя в себя, не надобно закрывать раны свои от самого себя, не надобно бросаться опять в ту же яму, в которой можно было утонуть невозвратно; но внимая голосу совести, надобно искренно сознавать свою

Братия! Когда кто видит ближнего, подвергающегося немощи опьянения, не должно смотреть на него с презрением, не должно осуждать падающего; а естественно сожалеть о падении ближнего, и пред Богом желать ему восстания и исцеления от недуга. Немощи ближнего напоминают нам и собственную нашу немощь и удобопреклонность ко греху. Падение ближнего внушает нам внимать себе и бодрствовать над собою, чтобы не подвергнуться тому же несчастью. А когда можем, должны мы заботиться и о восстановлении ближнего от падения, кто как может, с кротостью и любовью, помня апостольское наставление: *братия, пишет Апостол Иаков, если кто из вас уклонится от истины и обратите кто его: тот знай, что обративший грешника от ложного пути его, спасет душу от смерти, и покроет множество грехов (Иак. 5, 20.)*.

Беседа пятая. О том же

*Укоризненно пьянство: и всяк, пре-
бываяй в нем, не будет премудр
(Прит. 20, 1)*

Говорили мы о пьянств, как оно унижает человека, доводя его до самозабвения, и чрез то подвергая его действию всех тех порочных предрасположений и наклонностей, который в трезвом состоянии человека обуздываются его здравым смыслом и доброй волею; говорили о том, как строго совесть обличает человека, когда он приходит в самого себя или становится трезвым; сказали в предыдущей беседе и о том, что надобно делать отрезвившемуся, чтобы освободиться от понесенной беды и от вредных последствий нетрезвости. А какие вредные последствия нетрезвости? Сколько терпит вреда сам предающийся пьянству! Сколько терпит вреда семейство, если он отец семейства! Сколько – общество, особенно если он старший член общества или начальник!

Говорить ли об этом вам, братия? Кто не видит, как вредно пьянство для каждого человека, как вредно для семейств и обществ?

Но от чего же так многие бросаются в пропасть этого порока? От чего так смело и так беззаботно предаются нетрезвости и пьянству, будто не ожидая никаких худых последствий от нетрезвой жизни?

Много этому причин, о которых не у места говорить теперь; но скажем об одной из этих причин, – о невнимании к зловредности сего порока. Господство порока делает его, в глазах не рассуждающих, как бы явлением необходимым и неизбежным. И самое рассуждение об этом пороке пред его повсеместным преобладанием над многими как бы умолкает или делается слишком снисходительным в произнесении суда о нетрезвости и пьянстве. И как часто, по этому невниманию к пагубным последствиям пьянства, родители дозволяют детям своим с юных лет пить вино и упиваться, и эти молодые люди, прежде чем приходят в состояние здраво рассуждать о вреде пьянства, нередко приобретают уже наклонность к пьянству! Как часто цветущие юноши легкомысленно предаются пьянству, как бы невинному удовольствию, не помышляя о том, что это мнимо невинное удовольствие, может быть, отравляет их губительным ядом, который послужит для них причиною горьких скорбей и тяжких болезней на целую жизнь!

Поэтому, братия, опять стану говорить вам о вреде пьянства, чтобы остановить ваше внимание на том, что всегда пред вашими взорами, и

расположить вас не как-нибудь, а внимательно и здраво думать и судить о зловредных последствиях нетрезвой жизни, чтобы, хорошо понимая зло, вы удалялись причины его.

Видели мы состояние человека в опьянении ослабевающего в смысле или совсем теряющего самосознание. Видели мы человека, возвратившегося к трезвому состоянию и испытывающего горестные последствия своего невоздержания в употреблении вина. Хорошо, если возвратившийся к трезвому состоянию, сознавая все невыгоды пьянства, решается из этого опыта взять для себя урок и побуждение бегать зла; но что бывает, когда, подвергшийся искушению, приходя в себя, не ищет верного врачевства к исцелению и предотвращению недуга, а спешит опять и опять предаваться рассеянности и самозабвению в опьянении?

Трудно изобразить жалкое положение такого человека. Первые случаи неосторожности или легкомысленного увлечения кажутся извинительной слабостью и легко устранимым злом, если скоро поймет человек свою неосторожность и решится твердо противостоять увлечению порока. Но чем долее он поблажает своему легкомыслию и предается нетрезвости; тем более усиливается склонность к нетрезвости; с усилием этой склонности ослабевают и здравое рассуждение и сила воли, чтобы, осознав зло, бежать от него. По той мере, как невоздержный чаще и более предаётся своему пороку, его самосознание ослабевает и смысл делается ограниченнее. Совесть, сильно обличающая человека при первых случаях его падения или опьянения, постепенно слабеет, оттого, что обличаемый не внимает голосу внутреннего проповедника и старается заглушить вопль обличающей проповеди, снова предаваясь рассеянности и нетрезвости. Противодействие внушениям совести воспитывает в душе опасный недуг: самомнение и гордость. Как часто этот порок и сам бывает как бы причиной нетрезвости и вместе воспитывается нетрезвостью. Нетрезвость возбуждает и поддерживает самомнение, помрачая в душе здравый смысл и сознание своих немощей; нетрезвый не любит рассуждать о достоинствах и преимуществах других людей, а любит мечтать о собственных достоинствах и кичится ими. Такие мечты обыкновенно воспитывают в нём гордость, самонадеянность и упрямство.

Как же такой человек исполняет свои обязанности? Это понятно из самого свойства недуга; и это каждому известно из опытов, так часто представляющихся нашему наблюдению и без нашего желанья. Может ли человек хорошо исправлять свои обязанности, если он и ныне и завтра предается нетрезвости? Сколько у него пропадает дорогого времени, в которое он, как нетрезвый, совсем не способен бывает заниматься своими

делами? И когда проходит опьянение, он не может спокойно и всецело предаваться деятельности по исполнению своих обязанностей. Если его совесть прямо раскрывает ему прошедшее его состояние: то он не может быть в спокойном состоянии: он чувствует недовольство, тяготу, скорбь или сожаление о своем прошедшем положении; он чувствует в тоже время и упадок сил своих; душа и тело не имеют бодрости и твердости при исполнении своих обязанностей, каждое дело у него как бы из рук выпадает. Такое состояние человека делает его занятия и труды малоуспешными. А если в ком уже преобладает склонность к пьянству, то пленник невоздержания, как скоро освобождается от своего плена, опять спешит отдаться в плен; душа его страдает в трезвом состоянии, как и у каждого после пробуждения от сна опьянения; но он не заботится о том, чтобы свергнуть с себя иго этого постыдного рабства; а напротив, и мыслями и желаниями стремится

Чтобы яснее представить злобность привычки к нетрезвости, сравните вы человека трезвого с нетрезвым, или одного и того же человека представьте в двух состояниях, в том, когда он держал себя трезво, и в том, когда он стал предаваться нетрезвости. Посмотрите, какое различие между одним человеком и другим, и как изменяется один и тот же человек после того, как из воздержанного или трезвого делается он склонным к нетрезвости, ныне и завтра бывает не в своём вид? Если сравните вы двух человек, по-видимому с одинаковыми способностями, с одинаковым образованием, и с одинаковым внешними достоинствами или преимуществами, но с тем только различием, что один всегда бывает трезв, а другой, напротив, нередко или часто бывает нетрезв; или сравните с самим собою одного и того же человека, сперва бывшего постоянно трезвым, а потом сделавшегося склонным к нетрезвости: то почувствуете и поймёте, как много вредит человеку нетрезвость, и как она много отнимает у него достоинства. Говорю: почувствуете, потому что, взглянув на человека трезвого и нетрезвого, вы тотчас невольно чувствуете предпочтительное уважение к трезвому, и с чувством сожаления будете смотреть на человека нетрезвого; или, если прежде вы знали кого, как человека трезвого, а потом увидели нетрезвым, вы тотчас переменяете о нем своё мнение. Если вы были уверены, что этот близкий вам человек постоянно был трезв и чужд этому пороку, то узнавши или увидев его не таким, вы невольно чувствуете сожаление о человеке, чувствуете как бы какую-нибудь немалую потерю. И это не мечта, а правда: вы имели близкого себе трезвого человека, а теперь оказывается, что вы имеете в своем сообществе не такого человека или не с тем

достоинством, каким он обладал прежде.

Такое, по-видимому, поверхностное чувство или понятие в самом деле весьма основательно. Хотите ли разъяснить для себя испытываемое при взоре на нетрезвого человека неприятное ощущение и невыгодное понятие о нём: вы скоро найдёте основание, почему так чувствуете и так понимаете. По внушению здравого смысла, самые простые люди и даже дети понимают, что нетрезвость не есть совершенство, а есть недостаток человека; что нетрезвость противна доброму поведению человека; что нетрезвость унижает человека. А вс

Укоризненно пьянство: и всяк пребывая в нем не будет премудр. Видите, братия, как эта истина ясно и пред глазами всех оправдывается опытом. Видите, как много зла делает человеку нетрезвость, как унижает его, как лишает его наилучших преимуществ, здравого смысла и владычества над собою, и как делает его жалким рабом пагубного порока! Будьте же осторожны, берегите себя от этого зла. Не увлекайтесь ложной мыслию, будто предаваться нетрезвости не великая беда. Размышляй о тех вредных последствиях, какие производит пьянство, и страшитесь этого лукавого друга. Счастлив, кто не сводит с ним знакомства. Счастлив и тот, кто строго покоряет его здравому смыслу и не позволяет себе излишества в употреблении вина, помня пагубные последствия пьянства. Если нередко видите вы примеры нетрезвых людей, то не подражайте им, а учитесь из этих примеров тому, как нетрезвость вредна и как постыдна человеку, и тем более удаляйтесь от зла, чтобы, при помощи Божией, всегда проводить жизнь воздержную и трезвенную, во славу Бога Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Беседа шестая. О запое

*Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат
ваш диавол яко лев рыкая ходит, иский кого
поглотити (1 Петр. 5, 8)*

Из того, что говорили мы о нетрезвости и пьянстве, видите, какая опасная сеть – нетрезвость и пьянство! Как много людей попадают в эту вражескую сеть, и влекутся ею в погибель! И как враг, захватывая в эту сеть неосторожных, быстро и сильно влечет свои жертвы к унижению и гибели! Но ещё не обратили мы внимания на то состояние пьянства, которое называют запоем. Кто легкомысленно предаётся излишнему употреблению вина, не думая потерпеть чрез это большой беды; тот, смотря на те и другие вредные последствия нетрезвости, посмотри внимательно и на это унижительное и мучительное состояние страждущего запоем человека. Оно должно возбудить отвращение к неумеренному употреблению вина: потому что запой обыкновенно происходит от продолжительного неумеренного употребления вина.

Не станем говорить о том, что такое запой; но всякий может видеть, что этот страшный недуг человеческой природы, эта злокачественная болезнь обыкновенно поражает человека в следствие продолжительного неумеренного употребления вина. Запой есть явное следствие нетрезвости или пьянства. Кто не пьете вина, к тому запой не пристанет, тот не страдает теми мучительными болезнями, какие испытывает одержимый запоем. А кто позволяет себе излишнее употребление вина; тот должен бояться, как бы и к нему не пришёл этот тяжкий недуг. А чтобы бояться и заботливо удаляться беды, для этого надобно помнить, как этот недуг тяжел и вреден. Часто идут на явную беду потому только, что заранее не думали о ней, и не рассуждали о том, как она тяжела.

Не станем говорить подробно о том, как тяжел этот недуг – т. е. состояние запоя, как он унижает человека и до чего доводит. Что слышали вы о жалком положении находящегося в состоянии опьянения, тоже надлежало бы повторить и теперь. В состоянии запоя, как и вообще в опьянении, человек порабощается чувственному влечению, упивается, теряет здравый смысл или ослабевает смыслом, изнемогает и телом; не владеет собою, чувственные его наклонности берут верх над потребностями духа. Страшно смотреть на человека, в котором расстроенная душа, прежде старавшаяся подчинять свои худые наклонности правилам здравого смысла, теперь является в своей наготе.

Человек не походит на себя; потому что покоряется не здравому разуму, а влечениям своей чувственности, или втайне воспитанным ложным мнениям и предрасположениям. Раны душевные, бывшие прежде закрытыми, делаются явными; худые наклонности, обуздываемые прежде властью здравого смысла, теперь господствуют над ним. Но что я говорю? Лучше сами посмотрите внимательно на страждущих сим недугом и вникните в их положение. Рассмотрите хорошо это тяжкое состояние и увидите, как унижается человек, подвергаясь запою, и какие мучительные болезни терпит он в этом состоянии. Обыкновенная нетрезвость или опьянение скоро проходить, если человек, после допущенного опьянения, пришедши в себя и внимая здравому рассуждению, твердо решится не позволять себе неумеренного употребления вина. А в состоянии запоя на целые дни и недели человек перестаёт владеть собою; он часто жаждет вина, как бы необходимой стихии, без которой жить не может; иногда эта жажда так бывает сильна, что страждущий запоем готов всё терпеть, тол

Об этом недуге человеческой природы упоминаю для того, чтобы опять обратить ваше внимание на долг каждого быть осторожным в употреблении вина. Видели вы, как нехорошо и вредно человеку иметь привычку напиваться до самозабвения и невладения своим телом. После этого человек, отрезвившись, может, при твёрдой воле, удержаться от нетрезвости; а состояние запоя, как болезнь, делает это состояние опьянения продолжительным; и больной рад бы освободиться от болезни, но не может; силы души и тела ему не повинуются. Страдает он невольно, подобно тому, как одержимый лихорадкою или горячкою: но, за всем тем, страдает предосудительною болезнью, которую он произвольно навлек на себя своим легкомыслием, своею неосторожностью, своим неумеренным или частым употреблением вина. Если мы виновны в причине, то виновны мы и в действиях причины; виновны в нетрезвости или излишнем употреблении вина, виновны потому и в запое, происходящем от нетрезвой жизни. Кто не хочет подвергнуться недугу запоя, тот будь воздержан в употреблении вина, берегись искать удовольствия в частом употреблении вина, берегись нетрезвости и пьянства. Знаешь, как вредно и как постыдно состояние опьянения; знаешь, как постыдно, унижительно состояние запоя: зачем же допускать себя до этого состояния? Надобно помнить, что Бог нам дает свои дары для того, чтобы мы употребляли их на пользу себе и другим, а не ко вреду; чтобы правильно употребляя их для здоровья и утешения, прославляли Бога, подателя даров благих; а не для того, чтобы злоупотребляя ими, тем оскорбляли и прогневали Бога.

Но особенное слово при этом к вам, молодые люди! Вот почему.

Наблюдение показывает, что запоям подвергаются преимущественно те люди, которые с юных лет начинают знакомиться с вином и нетрезвостью. Телесный организм юноши еще не получил полного образования, еще не окреп: потому неумеренное употребление вина производит на него заразительное действие. Это зловредное действие, пока организм ещё свеж и силен, раскрывается в постепенно усиливающейся склонности к винопитию; склонность мало по малу делается господствующей и некоторое время увлекаемый ею склонностью к винопитию не думает быть рабом порока пьянства; а кажется ему, что он удовлетворяет себя по обыкнов

Размышляя о таких последствиях ранней нетрезвости, вам, юноши, надобно твердо стоять против этого искушения, которому так часто подвергаются молодые люди; надобно крепко держаться столь приличной вам и так много украшающей вас добродетели трезвости или строгого воздержания от употребления всяких опьяняющих напитков. Вам прилично стремление к образованию своего разума, к расширению своих познаний, к приобретению и возвышению новых познаний о разных полезных предметах, к раскрытию и образованию своих телесных сил и способностей в различных видах полезной деятельности, особенно к усовершенствованию своих добрых нравов и к приобретению доступных вашему возрасту добродетелей: но слишком несвойственно и неприлично поддаваться влиянию зловредной приманки нетрезвости и пьянства. Посудите сами, какая оскорбительная для неиспорченного взора картина – видеть молодого человека, цветущего силами душевными и телесными, под влиянием опьянения, ослабевающего и в смысле и в телесных силах, или приходящего в состояние разгоряченной и беспорядочной деятельности, необдуманно, нескромно говорящего, неприлично действующего! Думаете ли, что такое легкомысленное увлечение остается без вредных последствий? Не обманывайтесь: и один случай не пройдет даром. Если так вам кажется, то потому только, что не обращаете должного внимания. И один случай нетрезвости кладёт тяжёлое пятно на совесть и на душу, действует и на тело, предрасполагая его к повторению подобных случаев. Если ты еще не испытал влияния опьяняющего вина: то легче всего тебе преодолеть опасности искушения от нетрезвости и пьянства путём совершенного воздержания. Если еще немного терпел искушений: то решишь немедленно прекратить знакомство с тем другом, с которым приятно хотел проводить время, – прекратить знакомство с вином; и ты много облегчишь для себя подвиг борьбы. Если влечение к вину сильно соблазняет; то размышляй о всех невыгодах порока

нетрезвости; о том унижении, какому подвергает человека опьянение, о тех вредных последствиях, какие терпит невоздержанный после опьянения, пришедши в здоровое состояние. Представляй и тот мучительный недуг запоя, которому в последствие нередко подвергаются прошедшие свою молодость в нетрезвости.

Добрые юноши! Если вы заботитесь о своей чести, о своём здоровье, о своем истинном спокойствии и будущем благополучии; то вам совсем не должно искать удовольствия или утешения в употреблении вина. Послушайте, что говорит древний ветхозаветный мудрец. *Дадите сикера сущим в печалех, и вино пити сущим в болезнях да забудут убожества, и болезней невоспомянут к тому* (Прит. 31, 6–7.). Он советует давать вино, как лекарство, в скорби и болезни. А в Новом Завете Апостол Павел дал совет св. Тимофею употреблять немного вина только для подкрепления расстроенного желудка, говоря: *пей не одну воду, но употребляй по немногу вина для желудка твоего и частых твоих припадков* (1 Тим. 5, 23.). В Новом Завете нигде нет совета употреблять вино для утоления или облегчения скорби; потому что в Церкви Христовой открыты всем доступные и обильные источники утешений – благодатные. Какая же нужда вам прибегать к вину? Силы ваши ещё цветут и крепнут, тяжких печалей вы не испытываете, и в самих скорбях ваш юный добрый дух способен преодолевать неприятные впечатления без искусственных пособий. Только будьте ревностны к исполнению ваших обязанностей; бойтесь лени, как матери пороков и источника печальных последствий, храните чистоту совести, т. е. что ни делаете, старайтесь делать пред Богом, как внушают Его закон и ваша совесть, и вы будете всегда спокойны и веселы.

Родители и попечители детей! Берегите ваших детей от привычки к употреблению вина. Если вы внимательно подумаете о том, сколько бед и скорбей приносят людям нетрезвость и пьянство, вы побоитесь вашим детям советовать пить вино. Напротив, имейте благоразумие заблаговременно добрыми советами внушать им, как вредно им употребление вина, как оно расслабляет их юные неокрепшие еще силы; как оно неприлично бодрому юношескому возрасту, и какую великою опасностью угрожает юношам нетрезвость, когда она обращается в привычку, а эта привычка часто переходит в страсть и нередко доводит до запоя. Бойтесь учить их нетрезвости вашим примером, вашею нетрезвостью. Благое дело учить добру и подавать пример в добрых делах; но горе тем, которые не учат детей своим добрым делам, а дают повод привыкать к лени, беспечности и винопитию. Иисус Христос учит:

иже аще соблазнит единого малых сих верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов осельский на выю его и потонет в пучине морстей. – Горе человеку тому, иже соблазн приходит (Мат. 18, 6. 7.). Аминь.

Беседа седьмая. Вредное влияние пьянства на семейства и общества

*Укоризненно пьянство: и всяк, пре-
бываяй в нем, не будет премудр*
(Прит. 20, 1)

Повторяю слова Премудрого, потому что в них предлагается такое обличение порока пьянства, которое доказывается всеми вредными его последствиями: что ни говорим о вреде пьянства, все это есть подтверждение слов Премудрого.

Говорили мы доселе о вреде пьянства только по отношению к самому тому, кто подвергается пьянству. Но посмотрите, как много вреда делает пьянство и для других, в каком бы положении мы ни стали рассматривать человека склонного к пьянству, посмотрим ли на него, как на одинокого человека, или как на отца семейства, или как на члена общества

Представьте предающегося нетрезвости человека одинокого, без дома, без семейства. Скажете ли, что его порок вреден только ему одному? Нет, делая вред самому себе, он много вредит и другим. Видели мы, сколько терпит вреда сам привыкший к нетрезвости от этой худой привычки, но многое ещё не сказали. Вы знаете, как часто такие люди, от своего порока, не имеют ни приюта, ни одежды, ни насущного пропитания, ходят полунагие и полубосые, и питаются только от усердия других, во имя Христова. Но один с собою человек не может оставаться на этом свете, как бы ни хотел казаться одиноким; а встречаясь с другими и, относясь к другим, при своей склонности к пьянству, он и тут и там тяжел или вреден. Трезвые или чуждые склонности к этой слабости неохотно принимают его в свое общение; а для тех, которые имеют предрасположение к этому пороку, он вреден, потому что располагает их к пьянству. Для людей молодых и неопытных он опасен, если может своим советом и примером располагать их к тому же невоздержанию, которым сам он страдает. Часто вредит он и тем, что, являясь среди других в нетрезвом состоянии, своим видом своим соблазняет неопытных, и для молодых и нездра-ворассуждающих представляет и

Посмотрите также, какое разрушительное влияние имеет порок пьянства на благосостояние семейств. Что бывает с тем семейством, где отец или мать семейства, или, того хуже, оба предаются пьянству? Неустройство, беспорядок во всем, постепенно более возрастающий упадок благосостояния дома – обыкновенная доля таких семейств. Как

часто это явление повторяется, что один внешний вид дома возбуждает вопрос: не предаётся ли хозяин дома нетрезвости? И скажут: да! Как часто можно встречать дома, которые прежде были в цветущем состоянии, но с тех пор, как хозяин дома стал предаваться пьянству, порядок, благоустройство и довольство дома быстро пришли в упадок! Случалось мне спрашивать, указывая на известный дом: видно прежде этот дом благоденствовал? Да, отвечают, это семейство было достаточно во всем, по вот пять или шесть лет назад, как развелись у нас питейные дома, хозяин стал пить, и дом пришёл в упадок. Посмотрите на несчастье детей, коих родители предаются нетрезвости: они полунаги и полубосы; нет никакой заботы об их воспитании. А какой вред терпят дети от худого примера родителей? Как часто этот худой пример, как худой учитель, с ранних лет учит детей совсем не тому, чему надобно бы им учиться. Великая потеря для детей, когда они не имеют пред собою доброго примера, который прежде всего и сильнее всяких уроков действует на сердце детей в раннем их возрасте: тем большая потеря или тем более вреда для детей, когда родители не только не учат их добру, но своим примером учат порокам. Дети, имея пред глазами худой пример, часто усваивают себе порок прежде, чем начинают понимать пагубные плоды его. Чего при том не услышать дети к своему вреду в присутствии нетрезвых родителей? А как часто бывает, что нетрезвые родители сами учат детей своих пить вино, и тем приучают их к нетрезвости. Даже слышно, будто есть родители, которые, делая так, думают, что чрез это они своих детей предохраняют от пьянства. Да видите ли вы, что ваше средство спасает детей от пьянства? Не видите ли, напротив, что ваши дети делаются пьяницами в те годы, когда им не следовало бы и начинать пить вино, когда они еще дети или цветущие юноши; когда они и здоровы и веселы без помощи вина? А от чего они и в эти годы уже пьяницы? От того, что вы их приучили и примером вашим и вашими неразумными советами. Но помните, что говорит Христос Спаситель: *горе тому, имже приходит соблазн* (Мат. 18, 7.). Горе вам, родители, которые предаваясь нетрезвой жизни, и о своей душе не заботитесь, и детей своих не ведёте к спасению, а напротив, и своим худым примером и неразумными советами увлекаете их па распутье порока и тем приготовляете их к погибели.

Посмотрите еще на тот вред, какой пьянство производить среди обществ. Представьте, какого хотите, члена общества, младшего или старшего, одержимого страстью к пьянству: пристрастие к нетрезвости на каждой ступени общественной деятельности вредит человеку, делая ему разные препятствия в исполнении его общественных обязанностей. Сами

знаете, как это бывает. Какое бы дело ни поручило ему общество, он в припадке своей болезни всегда может оказаться неисправным; а потому такой член общества всегда теряет часть доверия к себе. Нетрезвость, в ком бы мы ни стали рассматривать её, всегда зловредно действует на человека, ослабляя его смысл и телесные силы, и чрез то делая человека неспособными к точному исполнению своих обязанностей. А потому время нетрезвого состояния обыкновенно делается временем, потерянным для общественного служения. При том, всё то зло, какое причиняет этот порок человеку вне общества, есть зло вместе и для общества, когда станем рассматривать его, как члена общества. Представьте нетрезвого отца семейства, у которого в доме всё в беспорядке, которого дети не имеют ни одежды, ни пищи: он также ваш общественник, обязан, как член вашего общества, принимать участие в общественных делах и предприятиях. А что он может сделать? Какое пособие окажет в вашем благом предприятии? Какое заслуживает доверие, когда, по очереди, должен бы исполнять ту или другую общественную должность? Не видите ли, напротив, что такие члены общества нередко составляют для него тяжелое бремя. Что они должны были бы делать для общества, то общество принуждено бывает делать за них.

Обыкновенно в семействе и один член, зараженный недугом нетрезвости, много делает вреда для целого семейства: так и в обществе несколько членов, больных наклонностью к пьянству, имеют вредное влияние на многих других. Такие больные члены вредят многим в обществе то своим примером, то легкомысленными рассуждениями увлекая неопытных к своему пороку, т. е. нетрезвости, или к бездеятельности, или к легкомысленным и вредным толкам, или неблагонамеренным предприятиям. И здесь можно повторить слова Премудрого, изображающего печальные последствия пьянства: *У кого вопль? У кого стон? У кого ссоры? У кого печаль? У кого напрасные побои? У кого багровые глаза? У тех, которые поздно сидите за вином сходятся отведать растворенного* (Прит. 23, 29–30). Один член, зараженный пороком нетрезвости, привлекает к себе многих, вовлекает их в сети того же порока и воспитывает в них свою страсть к нетрезвости. Так нередко и один нетрезвый человек заражает свою болезнью многих, – и в сообщества таких людей очень обыкновенны те явления, о которых говорит Премудрый: там пустословие, там сквернословие, там беспорядочные споры, там ссоры, драки и вопли, побои и раны, а иногда и смертные случаи.

А что делает порок нетрезвости, когда он заражает старших членов

общества или начальников? Это опять каждому из опыта известно. Видите сами, какое различие между начальником, который всегда в трезвом состоянии, и начальником, подвергающимся нетрезвости? Видите сами, как скоро и как много изменяется к худшему человек, который сперва был чужд нетрезвости, а потом стал предаваться этому пороку. Смотрите, как изменяется или ослабевает его ревность и постоянство в исполнении своих обязанностей; как много у него пропадает времени не в деле, а в непохвальном служении своему пороку, как изменяется или ослабевает его беспристрастие и твёрдость в исполнении долга по отношению к другим; как он делается слабым и зависимым от влияния других; как он делается неровен в своем нраве, не благодушен или раздражителен от силы вина! Говорить ли еще о том, как нередко пользуются этою слабостью начальника, чтобы расположить его к неправильному решению дела, или незаконному распоряжению? Как, при этой слабости, делается он доступным влиянию людей богатых и сильных? В писании читаем наставление: *сильнии вина да не пьют, да напившися не забудут мудрости, и право судити немощным не возмогут* (Прит. 31, 4–5).

Присовокупите к этому силу примера. Если вредны для общесзабывает мудрость, забывает закон, и делается неспособным *право судить немощным*, и других делает худыми помощниками себе, опасными советниками, участниками общественных беспорядков. Как пагубен пример начальника для подчинённых или пример старшего члена для младших членов общества, – это можете видеть сами: старший говорит не хорошо, и другие вслед за ним повторяют то же нехорошее; старший хочет сделать не хорошо, и другие с ним соглашаются. Его слову и его примеру внимают и повинуются. Хорошо внимание, но не в том, чтобы слушать и соглашаться на нехороший совет, а чтобы, внимательно размышляя, соглашаться только на такие речи, которые показывают истину; и повиновение есть добродетель, но не тогда, когда из повиновения неразумному слову или совету нарушается Закон Божий а когда исполняется этот Закон. А когда слышим совет или приказание, противное Закону Божескому, тогда надобно помнить апостольское слово : *повиноватися по-добает Богови паче, нежели чловком* (Деян. 5, 29).

Смотрите же, братия, как *укоризненно пьянство!* Как оно унижает человека! Как много вредит оно человеку, в каком бы состоянии ни находился он! Как расстраивает благосостояние семейств! Как губит юношей! Как унижает каждого члена общества! Как из полезного члена делает его вредным и тяжёлым обществу! Смотрите, как пьянство и старших ставит ниже младших, и начальников подчиняет подначальным, к

нарушению их обязанностей и ко вреду общества!

Если будете внимательно наблюдать действия нетрезвости и беспристрастно рассуждать об этом пороке; то увидите более, нежели сколько слышите; убедитесь из горьких плодов пьянства, что этот порок, как язва, неприметно заражает людей, распространяется в семействах и обществах, рождает и воспитывает множество пороков и беспорядков, губит людей всякого пола и возраста, по телу и по душе, лишает человека счастья в настоящей жизни и надежды на получение царствия небесная в жизни будущей.

Братия! Будьте внимательны к себе и к тем обстоятельствам, которые окружают вас, и к тем опасностям, которые угрожают вам тою заразою, о которой теперь говорили мы. Не смотрите легкомысленно на вино, не делайте из него мнимо невинной забавы. Видите, сколько *не упи-вайтесь вином. Аще бо на чаши и сткляницы вдаси очи твои, последи имаши ходити нажайший белилнаго древа. Последи же яко отъ змия уязвен прострется, и яко же отъ кераста разливається ему ядъ* (Прит. 23, 31–32). От заразы бегут далее, чтобы не получить яда чрез прикосновение к зараженным: так и каждый благоразумный человек, желая сохранить себя от заразы нетрезвости, должен беречь себя от опасного сообщества с теми людьми, среди которых есть зараза или даже свирепствует уже эта зараза нетрезвости и пьянства.

Христос Спаситель, силою Духа Своего, да хранить вас от зла, и ведет вас путём истины и спасения. Аминь.

Беседа восьмая. Пьянство лишает человека счастья в настоящей и будущей жизни

Внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими,, и найдет на вы внезапно день той (Лук. 21, 34)

Повторяю слова Господа, чтобы ими опять начать беседу о том же пороке, о котором уже не раз говорили мы. Не скучайте повторением слова о том же предмете. Любим мы часто смотреть на те предметы, которые нравятся нам: это бывает по влечению природы; что нравится нашей природе, к тому она стремится. Но также надобно часто смотреть и на нехорошие качества того предмета, от которого необходимо удаляться, чтобы, неосторожно приближаясь к нему, не потерпеть вреда. По этому также часто надобно вспоминать и размышлять и о вредных действиях порока нетрезвости и пьянства, чтобы всячески удаляться от него; чтобы не подвергнуться его вредному и пагубному влиянию. Где видишь большую опасность, там не захочешь искать удовольствия. Если знаешь, что в каком-нибудь напитке растворен смертоносный яд, то не станешь услаждать своего вкуса этим опасным напитком.

Сказали мы в предыдущей беседе, что порок нетрезвости лишает человека счастья в настоящей жизни, и подвергает его явной опасности и в будущей жизни лишиться царствия небесного. На то и другое указывают слова Господа: *внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством*. Видите, как в объедении, так и в пьянстве – источник тяготы для сердца, источник скорбей и болезней для настоящей жизни. *И найдет на вы внезапно день той*. Кто пресыщается, кто упивается: тот не ожидает последнего дня, и не готовится предстать на суд Господень; тот в явной опасности внезапно быть позванным на суд Божий и подвергнуться вечному осуждению. Смотрите, как бывает то и другое: как чрез пьянство бедствует человек на земле, и как он готовится к вечной гибели, или подвергается опасности потерпеть вечное несчастье.

Смотрите, как сердце человека отягчается пьянством, как много терпит человек от этого порока; как несчастна вся жизнь его, проводимая в нетрезвости. И первый шаг за черту строгой умеренности обыкновенно не проходит без вреда. Кого Бог доньше сохранил от этого искушения, тот спроси у имевшего несчастье испытать это зло. Какое тяжкое искушение совестливому человеку подвергнуться опьянению! Какое мучительное

положение для него, когда, возвращаясь, к трезвому состоянию, внимательно озирается он назад, смотрит на то положение, в каком был он, сделавшись нетрезвым, когда, потеряв здравый смысл и власть над самим собою, доходил до самозабвения! Как тяжело для его совести припоминать нескромные слова, или неприличные поступки, допущенные им в состоянии опьянения! Как больно душе его представлять это состояние своего опьянения, в котором он говорил и делал как бы во сне, без сознания! Сколько возникает в душе тяжелых вопросов: не говорил ли я, не сделал ли чего оскорбительного и обидного для других, или неблагопристойного и соблазнительного? А как грустно и больно ему представить, что думают о нём добрые люди, которые прежде не знали за ним этого греха; что думают о нём те люди, которых мнение и доверие он высоко ценит и, может быть, признаёт необходимым для своего благополучия? Как тяжело ему сознавать и собственную слабость, которой, может быть, прежде не предполагал в себе – неверность своим добрым стремлениям, чтобы всегда мыслить здраво и достойно доброго человека, чтобы поступать всегда согласно со своими обязанностями, как члену семейства или общества, и как христианину!

Счастливы, кто, подвергшись падению, скоро сознает опасность своего положения, и твёрдо решится не предаваться более неумеренности в употреблении вина, а того надежнее – совсем не пить вина; счастлив, если, решившись, устоите в своём намерении! Но что бываете с тем, кто после несчастья опьянения не бежит от зла, а напротив опять и опять ищет как бы утешения в опьянении? Что бываете с ним, когда склонность к нетрезвости усиливается, и наконец он делается слепым рабом страсти, и весь предается нетрезвости? Смотрите на живые примеры таких людей: они яснее слов говорят о произвольном несчастье человека, утопающего в вине. Смотрите, каково их положение, какова их жизнь, как этот порок убивает их силы умственные и нравственные; как с каждым днём более расстраиваются их внешние дела; как бедствует семейство, если отец или мать семейства подвергаются этому пороку; как приходит в беспорядок и целое общество, если глава его страдает недугом нетрезвости, или многими членами его обладает этот порок! Как жалки дети нетрезвых родителей! Как все непорядочно в доме, которого хозяин и ныне и завтра проводит время в пьянстве! Как жалок и несчастен человек, которым преобладает страсть к нетрезвости, который почти не может обойтись без вина, ищет утешения и развлечения только в вине! Посмотрите на него вблизи: он будто теряет человеческие потребности, или порочная страсть закрывает их; он забывает о своём человеческом достоинстве или

превратно думает о нём; слепая, горделивая мечтательность, как бы сонная грёза, занимает его душу; но в тоже время всегда носит он на лице своём ясные следы отсутствия в душе его спокойствия и довольства, и напротив всегда видите в нём печальные признаки внутренней пустоты, недовольства самим собою и постыдного рабства порочной страсти.

А как смотрят на предающегося нетрезвости со стороны? Если бы молодые люди, ещё чуждые наклонности к сему пороку, внимательно смотрели на это унижение, какому подвергается склонный к пьянству, то чувство своей чести сильно удерживало бы их от поползновения к употреблению опьяняющих напитков из опасения потерять свою честь и подвергнуться невыгодному мнению других. Смотрите, кому нравится нетрезвый человек? Кто любит иметь с ним общение? Только подобные ему, которые, будучи одержимы недугом той же страсти, любят вместе предаваться грубому удовольствию винопития. А как смотрят на него все люди добрые, благоразумные, чуждые сему пороку? Лучшие люди обыкновенно смотрят на него с сожалением; а не имеющие твердости здравого смысла и доброго чувства с презрением и отвращением. И те и другие неохотно с ним встречаются и вступают в общение; не охотно ведут с ним дела; не имеют к нему доверия, особенно в делах, требующих тайны, потому что склонный к нетрезвости не способен к сохранению тайны; не охотно вверяют ему дела, требующие постоянного внимания и деятельности, потому что склонный к нетрезвости не может быть ни постоянно внимательным, ни постоянно деятельным по отношению к своим обязанностям. И кому не известно, как часто эта неспособность к деятельности делает его нетерпимым на том и другом месте общественного служения? Как часто такой человек ищет себе места для приобретения необходимого пропитания и не находит, потому что ни тут, ни там – ему не доверяют и не принимают его? Как часто, и получая место, скоро опять и опять лишается его, делаясь нетерпимым по своей неисправности?

А что сказать о тех положениях склонного к пьянству, когда он, в опьянении, теряет самосознание, и действует как сумасшедший? Что сказать о состоянии нетрезвого человека в припадке запоя? Смотрите, до какого положения доводит человека злоупотребление дара Божия? Можно ли равнодушно смотреть на него, когда он, для удовлетворения своему испорченного вкуса, лишается употребления смысла, перестаёт управлять самим собою, делается сумасбродом, делается постыдным зрелищем, на которое один смотрит с презрением и отвращением, другой с болезнью и сожалением? Какое унижение достоинства человеческого, какое

несчастье, когда человек, в состоянии запоя, представляет собой это печальное зрелище многие дни и недели! Какое несчастье страждущий этим недугом для семейства, среди которого находится он! Какое тяжкое несчастье, если он отец семейства или глава общества!

Присовокупите к этому и то, сколько болезней рождается от неумеренного употребления вина? Как часто терпят побои, ушибы, раны, от того что в нетрезвом состоянии не владеют собою, и в состоянии самозабвения не могут беречь себя? Как часто пьяные терпят от холода и от зноя, небрежно подвергаясь влиянию разрушительных стихий? Как часто пьянство само собою разрушает здоровье, и быстро сокращает жизнь человека? Опыты неоспоримо свидетельствуют, что пьяницы обыкновенно умирают прежде естественного предела своей жизни.

Показанные невыгоды пьянства относятся, по-видимому, только к настоящей жизни; но они вместе свидетельствуют и о том, как вредно пьянство и по отношению к будущей вечной жизни. Земная жизнь должна служить приготовлением к жизни небесной; а кто предаётся нетрезвости, тот живет не для неба. Предающийся пьянству забывает о своём назначении к вечной жизни: его мысли и желания погрязают в земном; он не заботится о спасении своей души. Поэтому Господь учит: *внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядениемъ и пиянствомъ и печальми житейскими, и найдете на вы внезапно день той*. Нетрезвый человек весь предается греху; мы должны служить Богу всеми силами души и тела; а пьяный все свои силы, душу и тело приносите в жертву бездушному идолу—пьянству. В состоянии нетрезвости человек делается доступным всякому греху. Нетрезвый раздражается, ссорится, говорит дерзости против людей и против священных предметов. Нетрезвость возбуждает и питает плотские помыслы и вожделения. По этому Апостол учит: *не упивайтесь вином, в немже есть блуд* (Еф. 5, 18); нетрезвый часто решается на отнятие или похищение собственности другого, на святотатства, на драку и разбойничество. Сколько примеров и таких, что в нетрезвости, или по самозабвенно, или увлекаемые злобным чувством ненависти, мщениа и досады, наносили смертельные удары, или намеренно убивали других!

Братия! Если вы были внимательны к состоянию и поступкам людей, предающихся пьянству, то сами видели и знаете, как в состоянии опьянения помрачается смысл, грубеет сердце, неудержим дерзкий язык, скоры на зло руки и ноги; как часто общество нетрезвых и пьяных общими силами вымышляет и воспитывает злое намерение и пагубное предприятие, как нередко в среде такого общества быстро возникает и

растёт злой умысел, незаконное предприятие и пагубное злодеяние! Поэтому Апостол пьяницам, на ряду с*Не обманывайтесь*, пишет он: *ни блудники, ни идолослужители, ни воры, ни пьяницы, ни хищники царствия Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 9–10). Смотрите, пьяницы так же, как блудники, идолослужители, воры, хищники, лишаются царствия Божия. Да и как им войти туда? Они сами произвольно удаляются от него; сами своею нетрезвостью помрачают свой ум, чтобы не созерцать славы Божией; сами погружают сердце в тину грубых удовольствий, чтобы не наслаждаться радостями небесными; сами приковывают свои желания к идолу порока, чтобы не стремиться к небу, не искать вечных обителей Отца Небесного.

Братия! Помните, как зловредно и пагубно пьянство; и будьте внимательны к тем пагубным последствиям, которые происходят от пьянства. Нужно это для того, чтобы вам, как можно, далее держать себя от опасности попасть в сети этого порока. Тем, которые незнакомы еще с опасным удовольствием нетрезвости, скажу: берегитесь этого ядовитого удовольствия. Лучше всего, совсем удаляться его, или крепко держаться строгой умеренности в употреблении дара Божия, чтобы не злоупотребить его; чтобы не вредить им себе и другим; чтобы чрез неразумное, неумеренное употребление его не прогневать Бога, Подателя всех даров.

Родители и попечители детей! Старшие в семействах и в обществах! Удерживайте юношей и детей от употребления вина. Сказывайте им, как вредно для них употребление вина; как опасно это для их будущего благополучия; как часто употребление вина незаметным образом переходит в сильную привычку; как опасна и как гибельна часто бывает для детей и юношей эта привычка. Указывайте им на примеры вредных и гибельных последствий пьянства, и в то же время указывайте безопасный и верный путь к избеганию этого зла – совершенное удаление от употребления вина, особенно в раннем возрасте. И ради блага детей ваших, или вверенных вашему попечению, и ради собственного вашего блага и спасения своей души, будьте для них благодетельным примером трезвости и строгой умеренности в употреблении вина или совершенного воздержания. Пример ваш даёт силу вашим словам; пример ваш будет хранить детей и юношей от соблазнов и увлечения к нетрезвости. Пример ваш будет говорить им о добродетели трезвости и воздержания сильнее слов.

О, как счастливы будут ваши дети, как счастливо будет подрастающее поколение, если вы научите их трезвости и воздержанию; если они, внимая вашим наставлениям и следуя вашему примеру, будут проводить

жизнь постоянно трезвую и добродетельную! Как счастливы будете и вы, добрые родители и попечители детей, если ваше попечение и ваш благодетельный пример будут жить в ваших детях, и хранить их на пути трезвой, благочестивой и добродетельной жизни. Они будут благословлять ваше имя до конца дней своих, и Господь Спаситель и Бог наш воздаст вам за это вечною наградою в обителях небесных, которой да сподобит Он, Человеколюбец, всех нас, во славу имени Своего, вместе с Превечным Отцом Его и Святым Духом. Аминь.

Беседа девятая. Сокращённые беседы св. Василия Великого на упивающихся

Ещё предложу вам беседу о зловредности порока пьянства, только не свою, а занятую из беседы вселенского учителя Василия Великого ¹. Послушайте со вниманием, как Святитель Божий изображает пагубные действия пьянства, и слушая, снова утвердите ваше доброе намерение всячески удаляться этого порока, чтобы не терпеть того зла, какое причиняет он пьяницам.

Беседу произнес святой Василий по случаю бесчинного веселия народа за городом при гробах мучеников ².

Внимайте словам божественного учителя.

«Как умолчу об этом? Как и оплачу, сколько должно? Вино было у нас причиною гибели сих душ, вино, по дару Божию, данное целомудренным к облегчению в немощи, но сделавшееся ныне для невоздержных оружием невоздержания. Пьянство, – этот добровольно накликаемый бес, чрез сластолюбие вторгающийся в душу, пьянство мать порока, противление добродетели, делает мужественного робким, целомудренного похотливым, не знает правды, отнимает благоразумие. Как вода враждебна огню, так неумеренность в вине угашает рассудок».

«Поэтому медлил я несколько говорить против пьянства, не потому что это зло мало и может быть оставлено без внимания, но потому что никакой пользы не принесло бы слово. Если пьяный не владеет умом и омрачен: то делающему выговор напрасно тратить слова для не слушающего. Поэтому кому же стал бы я говорить, если имеющий ну

«Чем отличен от бессловесных ты, человек? Не даром ли разума, который получив от своего Творца, стал ты начальником и господином всей твари? По этому лишивший себя смысла по причине упоения *приложися скотомъ несмысленнымъ и упододися им* (Пс. 48, 13). А я сказал бы лучше, что упившийся несмысленнее и скотов: потому что все четвероногие и звери в определенные сроки имеют стремление к совокуплению; но у кого душа связана упоением, и тело наполнено неестественным жаром, те во всякое время, во всякий час стремятся к нечистым и срамным объятиям и наслаждениям. И не это одно производит в них неразумие, но и превратность чувств показывает, что опьяневший хуже всякого скота. Ибо какое бессловесное так недостаточно видит и так недостаточно слышит, как упившийся? Самых близких не узнают упившиеся, а к чужим нередко бегут, как к знакомым. Часто прыгают

через тень, как через ручей или ров. А слух у них наполнен звуками и шумом, как среди волнующегося моря. Им представляется, что земля подымается вверх, и горы идут кругом. Они иногда смеются неумолчно, а иногда беспокоятся и плачут безутешно; то дерзки и неустрашимы, то боязливы и робки. У них сон тяжелый, почти непробудный, удушающий, близкий к действительной смерти, а бодрствование бесчувственнее самого сна; потому что жизнь их есть сновидение; у кого нет одежды, кому нечего есть завтрашний день, те в упоении царствуют, предводительствуют войсками, строят города, делят деньги. Такими мечтаниями, таким обольщением наполняет сердца их кипящее в них вино. Другие впадают в отчаяние, делаются унылы, беспокойны, слезливы, боятся всякого шума, от всего приходят в ужас. Одно и то же вино, по различным сложениям тела, производит в душах различные страсти. Нужно ли еще говорить о множестве других страстей, о своенравии, о раздражительности, о склонности на все жаловаться, о переменчивости души, о криках и смятениях, об удобоприемлемости всякого обмана, о неспособности удержаться от гнева? Невоздержность в удовольствиях из вина льётся, как из источника, и вместе с упоющим питьём вторгается недуг похотливости, от которого наглость упившихся превосходит всякое неистовое стремление скотов к другому полу».

«Не легко изобразить и словом, сколько зол происходит от пьянства. Вредоносность заразы действует на людей не в мгновение времени, но по мере того, как воздух постепенно вносит в тело происшедшую в нём порчу; но вред от вина вторгается вдруг. Ибо таким образом погубив душу свою, и как бы испестривши себя всякою нечистотою, упивающиеся расстраивают и самое телесное сложение. Они не только чахнут и тают от излишества удовольствий, которые разжигают к похотливости, но и при самой тучности тело у них наполнено влаги и мокрот и лишено жизненной силы. Глаза у них синие, поверхность тела бледная, дыхание трудное, язык нетвердый, произношение неясственное, ноги слабые, как у детей. Они жалки среди своих наслаждений, и ещё более жалки, нежели обуреваемые среди моря, когда волны, догоняя одна другую и заливая их водою, не дают им выбиться из волнения. Так и у этих людей погрязают души, затопляемые вином. Поэтому как корабли, застигнутые бурей, когда начинают заливаться водою, по необходимости облегчают, сбрасывая с них груз: так и для упившихся необходимо облегчение от обременяющего их. Но изрыгая и изблеывая, едва освобождаются от бремени, и в той мере жалки более несчастных пловцов, что пловцы слагают вину на ветры и море, на внешние бедствия, а упившиеся

произвольно навлекают на себя бурю опьянения. Жалок одержимый бесом, а упившийся, хотя терпит тоже, недостоин сожаления, потому что борется с произвольно накликаемым бесом.

«Кому горе? кому молва? кому судове? кому горести и свары? кому сокрушения вотще? кому сипи очи? не пребывающим ли в вине, и не назирающим ли, где пирове бывают (Прит. 23, 29–30). Горе! это восклицание оплакивающего. Упивающиеся достойны плача, потому что пьяницы царствия Божия не наследят (1 Кор. 6, 10). А молва по причине смятения, производимого вином, в помыслах. И горести от неприятных последствий этого удовольствия пить; потому что у них связаны ноги, связаны руки от испарений, какие передает им упоение. Впрочем и прежде сих недугов, во время самого питья, с ними бывают припадки, свойственные помешанным в уме. А сварами называет беседы во время торжеств, неумеренные и состоящие в спорах. И сокрушения вотще бывают у пьяниц, которые от опьянения не могут стоять на ногах; ибо шатаясь падают во всех возможных видах, от чего необходимо иметь им в теле сокрушения вотще».

«Но кто в состоянии внушить это людям преданным пьянству? Голова у них тяжела от опьянения, они дремлют, зевают, видят как в тумане, чувствуют тошноту. Потому не слушают учителей, которые взывают им: не упивайтесь вином, в немже есть блуд (Еф. 5, 18); и еще: невинно вино, укоризненно же пьянство (Прит. 20, 1.); а не послушав их, вскоре собирают плоды пьянства. Тело у них отекает, глаза влажны, уста сухи и горят. Уста пьяниц, пока налиты вином, полны и влажны, а едва оно протекло чрез них, оказываются сухими и лишенными влаги; непрестанно же насилуемые и наливаемые вином без меры, теряют и жизненную влажность. Ибо какое человеческое сложение так крепко, чтобы противиться всем худым последствиям пьянства? Есть ли какое средство телу, которое непрестанно разгорячается и всегда бывает напитано вином, не сделаться слабым, хилым, истощенным? От сего происходит дрожание и расслабление. Поелику от излишнего употребления вина дыхание прерывается, нервы теряют свою напряженность; то происходит трясение во всем составе тела. Для чего же навлекаешь на себя Каиново проклятие, трясясь и вертясь всю жизнь? Ибо тело, когда нет у него естественной опоры, по необходимости колеблется и шатается».

«Долго ли будет это вино? Долго ли это пьянство? Есть наконец опасность, что из человека сделаешься ты грязью. Так весь ты растворен вином, и перегнил с ним от ежедневного опьянения, издавая от себя запах вина, притом перегорелого, подобно сосуду, ни на что уже негодному.

Таких людей оплакивает Исаия: *горе встающим завтра, и сикер гонящим, ждущимъ вечера: вино бо сожжет я: се гуслъми бо и свирельми вино пьют; на дела же Господня не взирают и дел руку Его не помышляют* (Ис. 5, 11–12), У Евреев в обычае называть сикером всякий напиток, который может произвести опьянение. И так людей, которые с наступлением дня *назирают, где пирове бывают*, заглядывают в места продажи вина и в корчмы, принимают друг друга, чтобы вместе пить, и на заботы о подобных вещах истощают все душевное попечение, пророк оплакивает за то, что они не оставляют себе ни малого времени на размышление о чудесах Божиих. Ибо не дают очам своим досуга воззреть на небо, изучить красоты его, рассмотреть всё благоустройство существ, чтобы из стройного их чина уразуметь Создателя».

«С начала дня они заботятся о приготовлении пиршеств; потом предаются пиршествам, и неистовствуют за пирствами».

«Подлинно, *слава в студе ихъ* (Фил. 3, 19). Состязаются друг с другом, и сами себе отмщают. Какое слово может следить за гнусностью происходящего? Всё исполнено неразумия, всё полно смятения! Побеждённые упиваются, упиваются и победители, а прислужники смеются; руки отказались служить, уста не принимают, чрево расторгается, но зло не престаёт. Бедное тело, лишившись естественной силы, расслабело, не выдерживая насилия неумеренности».

«Пьянство – утрата рассудка, истощение силы, безвременная старость, кратковременная смерть. Упившиеся что иное, как не языческие идола? *Очи имут, и не видят: уши имут, и не слышат* (Псал. 113, 13–14); руки расслабели, ноги обмерли».

« *Горе встающим завтра и сикер гонящим, ждущим вечера, и день проводящим в упоении: потому что нет уже у них времени на дела Господни взирать, и о делах рук Его помышлять. Вино бо сожжет я. Жар, производимый вином, сообщаясь плоти, делается поджогаю для разожжённых стрел врага. Вино потопляет рассудок и ум, и возбуждает подобно рою пчел страсти и сластолюбие. Какая колесница, влачимая молодыми конями, так бесчинно несётся, скинув с себя возницу? Всякий корабль, неуправляемый кормчим и несомый по волнам, куда случится, не безопаснее ли упившегося? После подобных бед, мужчины и женщины, составив вместе общие лики, и предав души винолюбивому демону, язвят друг друга жалами страстей. С обеих сторон смехи, срамные песни, любодейные положения тела, возбуждающие к похотливости».*

«Скажи мне: ужели ты смеешься и услаждаешься постыдным наслаждением, когда надлежало бы плакать и стенать о

предшествовавшем? Поешь любодейные песни, отринув псалмы и песнопения, который выучил? Движешь ногами и скачешь, как помешанный, пляшешь непристойно, когда надобно прегибать колена для поклонения? Кого стану оплакивать? Дев ли не вступивших в замужество, или тех, которые уже носят иго супружества? Одни пришли домой, не имея уже девства; другие не возвратились к мужьям целомудренными. Ибо, если некоторые и спасли тело от греха, то, без сомнения, приняли растление в душу. То же самое должно сказать и о мужчинах. Ты худо посмотрел, и на тебя смотрели худо: *уже воззрит на жену ко еже возжелети ея, уже любодействова се нею* (Мат. 5, 28). Ежели непредвиденные случаи столько опасны для взирающих мимоходом; то каковы намеренные встречи, чтобы видеть женщин, не имеющих стыда, от опьянения, принимающих на себя распутный вид, поющих нежные песни, одно слушание которых может возбудить в невоздержных всё неистовство сластолюбия? Что скажут, или чем оправдают себя те, которые на таких зрелищах собирают рой бесчисленных зол? Скажут ли, что не для того смотрели, чтобы возбудить похоть? Итак, по непреложному определению Господню, они подлежат осуждению за любодейство».

«Как будете начальствовать над рабами, когда сами, подобно невольникам, порабощены похотями *несмысленными и вреждающими*? Как будете вразумлять детей, когда сами ведете жизнь неразумную и бесчинную?»

«И так что же? Оставить ли мне вас в таком состоянии? Но боюсь, чтобы бесчинный не сделался еще развратнее, и уязвленный от него не был *многую скорбью пожерт* (2 Кор. 2, 7). Ибо сказано: *исцеление утолит грехи велики* (Еккл. 10, 4); да уврачует пост пьянство; псалом – срамные песни; слезы да будут врачевством смеха. Вместо пляски преклони колена; вместо рукоплесканий ударяй в грудь, а нарядность в одежде да заменит смирение. И паче всего милостыня да искупить тебя от греха. Ибо *избавление мужа, свое ему богатство* (Прит. 13, 8): прими многих несчастных в общение молитвы, да будет тебе отпущено измышление порока».

«Когда *седоша людие ясти и пити, и восташи играти* (а игранием их было идолослужение, Исх. 32, 6): тогда левиты, вооружась на своих братьев, освятили руки свои для священства. Так тем из вас, боящихся Бога, которые восскорбели о срамоте предосудительных дел, заповедуем следующее: если увидите раскаивающихся в неприличии сделанного, состраждите с ними, как с собственными вашими больными членами. Если увидите не покоряющихся и презирающих вашу о них скорбь;

выйдите от среды их и отлучитесь, и нечистоте не прикасайтесь (2 Кор. 6, 17), чтобы таким образом устыдившись пришли они в познание собственного своего греха, а вы прияли награду Финеесовой ревности, по праведному суду Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, которому слава и держава во веки веков». Доселе из беседы Св. Василия Великого.

Учение вселенского учителя да напоминает вам о зловерности пьянства. Дай Бог, чтобы не напрасно было говорено вам и вы не напрасно слушали. Дай Бог, чтобы невоздержные и склонные к нетрезвости, размыслив о пагубных плодах этого порока, удержались от этой худой и столь опасной привычки, и при помощи благодати Христовой, победили её, и были постоянно воздержны и трезвы. Дай Бог, чтобы донине чуждые сему пороку, размышляя о вреде нетрезвости и пьянства, твердо решились всячески удалиться от опасности быть рабами сего порока, и ненарушимо хранить воздержание и трезвость!

К вам, родители и попечители детей, опять слово: берегите ваших детей или Промыслом вверенных вашему попечению, берегите от порока нетрезвости. Раскрывайте им и напоминайте, как он вреден и пагубен. Указывайте на примеры, и объясняйте, как он унижает человека, как разрушает его здоровье, расслабляет его силы телесные и душевные, делает неспособным к прохождению своих обязанностей, лишает его доброго имени и счастья в семействе и обществе и угрожает явною опасностью подвергнуться вечному осуждению. Вашими советами и убеждениями и вашим добрым примером воздержания и трезвости охраняйте их от зла, и утверждайте на пути воздержания и трезвости, во славу Бога Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Notes

[

← 1

]

Смотр. Твор. Св. Отц. изд. при Моск. Д. Акад. Вас. Вел. Часть 4, Бесед. 14 на упивающихся стр. 243.

[

← 2

]

Тамъ же стр. 244.

Беседа десятая. О трезвости в сравнении с пьянством

*Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат
ваш диавол яко лев рыкая ходит, иский кого
поглотити (1 Петр. 5, 8)*

В предложенных до ныне беседах говорили мы о вредных действиях пьянства. Всё слышанное вами не есть что-нибудь новое для вас: все это знакомо вам из опытов, часто повторяющихся. Чем чаще мы видим горькие плоды нетрезвой жизни; тем должны быть внимательнее к причине этого зла, и тем заботливее должны беречь себя от порока нетрезвости, чтобы не испытать гибельных последствий его. А чтобы более уважать добродетель трезвости, и постоянно хранить её, скажем ныне о благотворности этой добродетели, или о том, как хорошо быть всегда воздержным в употреблении вина, быть всегда трезвым, и никогда не подвергаться опьянению; скольких неприятностей, огорчений и несчастий избегает постоянно трезвый человек, который или совсем не пьет вина, или всегда наблюдает строгую умеренность в употреблении его. Об этом, братия, надобно размышлять, и размышляя помнить, какие выгоды доставляет нам трезвость, чтобы не увлекаться приманкою обманчивых удовольствий, получаемых от винопития. На благотворность трезвости указываете нам Апостол Пётр в приведённых словах: *трезвитесь, бодрствуйте*. Это наставление Апостол даёт в предостережение против искушений от диавола, как показывают присовокупляемые слова: *зане супостат ваш диаволе, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити*.

Трезвитесь, бодрствуйте. Смотрите, как Апостол раскрывает нам важность трезвости: он поставляет трезвость в основание бодрствования. Видели мы, как нетрезвость делает человека и не спящего как бы сонным или хуже сонного, лишая его здравого смысла и свободы действия: а трезвость, напротив, делает человека способным всегда внимать себе, здраво размышлять и говорить, и согласно здравому рассуждению свободно и благоразумно действовать. Кто всегда бывает трезв, тот удобно может бодрствовать над собою, во всех делах следовать правилам истины и правды и удаляться тех грехов, в которые нетрезвый так легко впадает, не владея здравым рассуждением и не будучи в состоянии бороться с искушениями греха.

Правда, есть нетрезвость или опьянение и другого рода – опьянение не от вина, но от какого-нибудь душевного возмущения или порочной

страсти. Так, например, в состоянии гнева, досады, мщения, зло

Посмотрим же, сколькими выгодами пользуется постоянно трезвый человек, в сравнении с теми, которые любят упиваться вином и проводить жизнь нетрезвую.

Трезвый человек, всегда сохраняя самосознание и власть над собою, удобно сохраняет постоянство в своих словах и поступках; одинаков он по утру и после обеда; одинаков он в своем нраве ныне и завтра. Не то бывает с человеком, предающимся нетрезвости: иначе он рассуждает и поступает, пока трезв, иначе в состоянии нетрезвости; пока трезв, он держит себя в порядке; а предавшись опьянению, забывает долг и приличие, делается слепым рабом беспорядочных движений и страстей.

Трезвый, всегда сохраняя самосознание и подчиняясь правилам долга и приличия, не испытывает скорбей и болезней того тяжкого состояния, в каком бывает склонный к нетрезвости, когда проходит опьянение, и он сознает своё падение: не тяготит его сознание произвольного самоунижения, чувство раскаяния в беспорядочных действиях, допускаемых нетрезвым в состоянии опьянения и самозабвения.

Трезвый, кроме случаев болезни, будучи всегда способен к занятиям и трудам, беспрепятственно исполняет свои обязанности к самому себе, также обязанности семейные и общественные; потому он и сам себя держит благопристойно, и дом у него в порядке, и дела общественной службы в исправности: а предающийся пьянству, напротив, знает, каким является, когда бывает нетрезв: он и о доме своем нерадиг, и в исполнении общественных обязанностей небрежен или непостоянен, и ненадёжен. Потому и дом нетрезвого обыкновенно бывает в упадке, и в обществе ему не доверяют, и часто делается нетерпимым на общественной службе.

Трезвый своим воздержанием сберегает своё здоровье, предохраняет себя от многих болезней и содействует к продолжению своей жизни до глубокой старости: напротив, нетрезвость сама есть произвольно навлекаемая болезнь души и тела, часто бывает причиною других болезней; а с продолжением времени нередко производит тяжкий недуг запоя; часто нетрезвость быстро сокращает жизнь человека, и обыкновенно предающиеся нетрезвости не достигают естественного предела жизни.

Трезвый постоянною трезвостью приобретает себе внимание, доверие и уважение от других; а предающийся нетрезвости, напротив, чрез эту свою слабость теряет доброе о себе мнение, доверие и уважение от других.

Трезвитесь, бодрствуйте: ибо противника ваш диавол ходит, как рыкающий лев ища кого бы поглотить. Невозможно бодрствование духа

без трезвости; невозможна потому и духовная борьба против искушений диавола без трезвости. Трезвый, внимая себе и бодрствуя над собою, при помощи благодати Божией, устоит против нападений врага искусителя; а склонный к нетрезвости, каждый раз предаваясь своему пороку, делается доступным врагу диаволу, можно сказать, со всех сторон: потому что в состоянии опьянения здравый смысл угасает, и человек делается слепым рабом своих порочных наклонностей и страстей, орудий противника диавола.

Трезвый и в самых падениях скорее и легче поднимается от падения, при содействии благодати Божией; потому что он, сохраняя употребление здравого смысла и разумной власти над собою, скорее приходит к сознанию своего падения, тверже борется со своим врагом и одерживает победу. Напротив, предающийся нетрезвости, пока не одолеет наклонность к нетрезвости не может благонадежно бороться с другими своими пороками; потому что в состоянии нетрезвости он делается как бы безоружным в виду всех своих врагов; каждая порочная наклонность и страсть беспрепятственно поражают его.

Трезвитесь, бодрствуйте. Этими словами Апостол внушает не ту только трезвость, о которой говорим, но и воздержание от всякого порочного возмущения в душе и от всякой греховной страсти которые, помрачая смысл человека, делают его не способным здраво рассуждать и управлять собою. Но воздержание от опьянения служить необходимым условием и для трезвости душевной. Постоянно воздерживающийся от неумеренного употребления вина, чрез это самое приобретает навык владеть непорядочными движениями душевными, например, обуздывать гнев, досаду, мщение и под. А склонный к нетрезвости, напротив, если и решается быть внимательным к себе, решается удерживаться от гнева, досады, злобы и других возмущений и страстей, то может удерживаться только до первого случая нетрезвости. Сделавшись нетрезвым, он забывает свои добрые намерения и предприятия; впадая в грех опьянения, он в то же время делается жалким плен

Трезвость необходима человеку по требованию нашей природы: закон природы требует, чтобы человек ел и пил в меру, и употреблял только необходимое для поддержания здоровья и сил его тела; а все излишнее и вредное противно нашей природе. Неразумные животные, без сознания следуя требованию природы, строго исполняют этот закон умеренности; а человек нарушает его, не внимая внушениям природы и её вопиющему голосу, который так громко слышится в страшных разрушительных действиях, производимых пьянством, а также и в благотворных действиях

трезвости.

Братья! Будьте внимательны к благотворным действиям трезвости. Смотрите, как она благодетельна для тела и для души. У трезвого и тело здорово, и все члены его свободно действуют, и все чувственные органы владеют естественною силою. У трезвого и разум не помрачается, как у пьяного; его память и воображение живы; его сердце чувствительно и к радости и к скорби; его желания последуют руководству рассудка. Трезвый всегда способен к трудам и занятиям. Смотрите же, как превосходно состояние трезвого человека в сравнении с состоянием человека предающегося нетрезвости? От скольких невыгод безопасен трезвый человек, от скольких скорбей и трудностей таких, которым нетрезвый неминуемо подвергается, как неизбежным следствиям своего порока?

По-видимому, трудно понять, как человек решается предаваться нетрезвости, имея в виду, с одной стороны, столько выгод трезвости, а с другой столько невыгод, столько скорбей и болезней, неизбежных спутников нетрезвой жизни. От чего так нерассудительно многие произвольно лишают себя столько благ, доставляемых, трезвостью, и слепо бросаются в пропасть неисчислимых зол, предаваясь нетрезвости? Спросите самих тех, которые на себе испытали эти горькие плоды нетрезвости, что они скажут вам в ответ? Не одинаково будут отвечать: один скажет: меня товарищи завлекли; другой скажет: я примером других или обычаем многих увлекся; третий скажет: я привык к нетрезвости, обманутый приманкою удовольствия; иной: меня приучили другие прежде, чем мог я хорошо рассудить о вредных последствиях этой худой привычки. Такие и подобные ответы могут быть истинны или близки к истине; но что все они показывают? Обличают легкоком

Из этого видите, братья, как необходимо помнить и здраво размышлять и о достоинстве трезвости, источнике столь многих, необходимых нам благ и о зловредности пьянства; видите, как это необходимо, для того, чтобы не предаваться легкомысленно винопитию, зная, как оно опасно и часто губительно бывает по своим последствиям, и чтобы заботливо хранить трезвость, помня, как благотворна и необходима нам эта добродетель, сколько скорбей и бед она устраняет от нас, и как много благ доставляет нам на пути этой жизни.

Родители и попечители детей! Вам особенно надобно помнить и часто рассуждать о добродетели трезвости и о пороке нетрезвости или пьянства. Чаще говорите и объясняйте вашим подрастающим детям, – как благотворна и необходима каждому человеку трезвость или воздержание

от неумеренного употребления вина, а того лучше совершенное неупотребление вина. Вы знаете, как часто молодые люди, от умеренного употребления вина, незаметно переходят к неумеренному; как часто умеренное употребление вина чрез повторение обращается в привычку, а привычка в страсть, которая зловредно господствует над человеком и порабощает его пороку пьянства. Поэтому детям и юношам, всего лучше, совсем не употреблять опьяняющих напитков, чтобы, в противном случае, порок пьянства, с продолжением времени, неприметным образом не возобладал над ними, чему так много примеров. Показывайте чаще таким детям, как благотворна, и как почтенна трезвость; как она украшает юношу и мужа, как возвышает его мысли и чувства; как делает его способным ко всему доброму; как она угодна Богу и приятна людям; как счастлив тот человек, который, будучи постоянно трезв, всегда внимать себе, всё делать со здравым рассуждением, всегда владеть собою, и, благоговей пред Богом, во всём покорять свою волю заповедям Божиим. Сказывайте и раскрывайте вашим детям, – какое несчастье человеку и однажды сделаться нетрезвым, и однажды лишиться здравого смысла, потерять власть над собою, подвергнуться опьянению до самозабвения! Как это противно Богу и добрым людям! Как это унижает человека! Как вредно по своим последствиям!

Родители и попечители детей! Будьте внимательны к слову Божию. Уважайте трезвость, любите трезвость, храните трезвость, как не*обТрезвитесь, бодрствуйте*. Последуя заповеди апостольской, и сами вы будете наслаждаться добрыми плодами трезвости, и дети ваши, слушая наставления о трезвости, в вашей трезвой жизни будут видеть живой пример трезвости и благотворное действие её на благосостояние вашего дома и на ваши добрые отношения семейные и общественные. Наставления подтверждаемые близким примером производят на детей наилучшее действие.

Братья! В заключение беседы предлагаю апостольское учение. Внимайте, и последуйте ему. *Трезвитесь, бодрствуйте: зане супостат ваш диаволе, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити. Ибо вы сами достоверно знаете, пишет Апостол Павел, что день Господень так приидет, как тать в ночи. Ибо когда будут говорить: мир и безопасность! тогда постигнет их внезапная пагуба. Но вы, братия, не во тме, чтобы день застале вас, как тать. Все вы сыны света и сыны дня: мы не сыны ночи, ниже тмы. И так да не спим, как и прочие, но да бодрствуем и трезвимся. Ибо спящии спят ночью, и упивающие-ся упиваются ночью. Мы же, будучи сыны дня, да трезвимся, облекшись броней веры, и любви,*

и шлемом надежды спасения. Потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения Господом нашим Иисусом Христом, умершим за нас, чтобы мы вместе с Ним жили (1 Сол. 5, 2–10.). Ему Спасителю и Богу нашему слава, честь и поклонение, с преевечным Его Отцом и Всевятым Духом во веки веков. Аминь.

Содержание

Беседы о пьянстве архиепископ Евсевий (Орлинский)	1
Беседа первая. Предосудительность и вред пьянства	2
Беседа вторая. Вредное влияние пьянства на душу и тело	6
Беседа третья. О том же	9
Беседа четвёртая. О том же	13
Беседа пятая. О том же	17
Беседа шестая. О запое	21
Беседа седьмая. Вредное влияние пьянства на семейства и общества	26
Беседа восьмая. Пьянство лишает человека счастья в настоящей и будущей жизни	31
Беседа девятая. Сокращённые беседы св. Василия Великого на упивающихся	37
Беседа десятая. О трезвости в сравнении с пьянством	43